И 125/1208

XII/119
И 125/1208
ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ.

ПРАЗДНОВАНІЕ

27 Ноября 1893 г.

700-ЛѢТНЕЙ ГОДОВЩИНЫ

ОБРѢТЕНІЯ МОЩЕЙ

СВ. БЛАГОВѢРНАГО КНЯЗЯ ВСЕВОЛОДА-ГАВРІИЛА,

УГОДНИКА ПСКОВСКАГО.

12 5/107

ИЗДАНІЕ ПСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ПСКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1894.

2313.

В И 125/1208

ПРАЗДНОВАНІЕ

27 Ноября 1893 г.

700-ЛѢТНЕЙ ГОДОВЩИНЫ

ОБРѢТЕНІЯ МОЩЕЙ

СВ. БЛАГОВѢРНАГО КНЯЗЯ ВСЕВОЛОДА-ГАВРІИЛА,

УГОДНИКА ПСКОВСКАГО.

ПОГАШЕНО

ИЗДАНІЕ ПСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ПСКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1894.

ПРАЗДНОВАНІЕ

700-лѣтней годовщины обрѣтенія мощей Св. Благовѣрнаго Князя Всеволода-Гавріила, угодника Псковскаго.

Инициатива этого празднества принадлежитъ всецѣло Епископу Псковскому и Порховскому, Преосвященному Антонину. Получивъ отъ Св. Сунода разрѣшеніе на это празднованіе, по особой программѣ, *) Псковскій Владыка обратился къ Г. Начальнику губерніи съ приглашеніемъ принять, совмѣстно съ подвѣдомственными ему гражданскими учрежденіями, а также и Псковскими учебными заведеніями, участіе въ означенномъ церковномъ торжествѣ. Кромѣ того, Св. Сунодъ разрѣшилъ ему привлечь къ этому празднованію также и Архіепископовъ г. Новгорода, гдѣ княжилъ Св. Князь Всеволодъ-Гавріилъ, и г. Риги, входившей въ составъ Псковской епархіи. Г. Начальникъ губерніи передалъ предложеніе Г. Преосвященнаго Псковскому Археологическому Обществу, которое и приняло на себя устройство празднества внѣ церкви. Съ этою цѣлью Г. Предсѣдателемъ Общества, Графомъ Адлербергомъ, были приглашены на предварительное совѣщаніе представители и начальники всѣхъ вѣдомствъ и учрежденій г. Пскова, которые избрали изъ своей среды особую коммисію, поручивъ ей обсужденіе и выработку всѣхъ деталей празднованія. Въ составъ особой коммисіи вошли: Г. Предсѣдатель Археологическаго Общества, Г. Директоръ народныхъ учи-

*] Печатается ниже см. стр. 55.

лищъ Скляровъ, Г. Начальникъ штаба 24-й пѣхотной дивизіи Ольховскій, Г. Полиціймейстеръ города Зарѣцкій, ключарь каѳедральнаго собора о. І. Перстинскій и секратарь Археологическаго Общества В. Н. Гедиминъ. Коммисія, приступивъ къ исполненію возложеннаго на нее порученія, встрѣтила на первыхъ-же порахъ массу затрудненій для осуществленія всѣхъ предположеній духовнаго начальства по поводу этого празднества: во 1-хъ, къ 28 Ноября ожидалось такое скопленіе парода, что являлось опасеніе за порядокъ и благочиніе на мѣстѣ торжества, такъ какъ площадь дѣтинца на разстояніи между обоими соборами—теплымъ и холоднымъ—слишкомъ мала, доступъ-же на эту площадь, былъ всего одинъ—а именно, весьма узкія ворота въ стѣнѣ—настолько узкія, что два экипажа не могли-бы разъѣхаться; во 2-хъ, помѣщеніе обоихъ соборовъ настолько тѣсно, что разрѣшить во время торжества безпрепятственный ходъ всѣмъ желающимъ было признано положительно невозможнымъ. Въ виду этого комиссія, установивъ порядокъ и время пропуска народа въ дѣтинецъ, приняла слѣдующія рѣшенія: 1) воспитанниковъ учебныхъ заведеній на празднество не водить и 2) въ помощь полиціи назначить наряды войскъ, которые поставить какъ при входѣ въ дѣтинецъ, такъ и на площади, отъ холоднаго до теплаго собора. Далѣе, Псковское Археологическое Общество приняло на себя инициативу по устройству 29 Ноября въ залѣ Дворянскаго Собранія торжественнаго публичнаго засѣданія съ приличествующими случаю чтеніями о житіи и эпохѣ Св. Князя Всеволода-Гавріила.

Съ утра еще въ пятницу, *26-го Ноября*, всѣ приготовленія къ предполагаемому торжеству были окончены. Посреди Благовѣщенскаго теплаго собора былъ устроенъ довольно высокій и широкій помостъ, покрытый краснымъ сукномъ и окруженный рѣшеткою,

надъ которымъ возвышался великолѣпный балдахинъ изъ золотаго глазета; подъ нимъ укрѣплена пожертвованная Псковскимъ купечествомъ новая лампада и установлены подсвѣчники съ годовыми свѣчами. Въ 2 часа пополудни начался благовѣстъ въ благозвучный большой колоколъ; всѣ лавки начали затворяться, а народъ изъ всѣхъ концовъ города густыми толпами спѣшилъ къ кремлю и скоро наполнилъ всю соборную площадь и стоялъ даже на кремлевскихъ стѣнахъ; для порядка вездѣ цѣпью были разставлены войска.

Въ третьемъ часу изъ Михаило-Архангельской церкви вышло все городское духовенство съ хоругвями, принесенными изъ всѣхъ городскихъ церквей, и направилось къ собору, куда одновременно пріѣхалъ Епископъ Псковскій и Порховскій Преосвященный Антонинъ, который, послѣ облаченія, освятилъ принесенныя въ даръ собору роскошныя хоругви и лампаду, пожертвованныя отъ Псковскаго купечества. Вслѣдъ затѣмъ прибывшій изъ Новгорода настоятель Софійскаго каѳедральнаго собора, протоіерей Орнатскій, (имѣющій высшую награду—митру), обратился къ Преосвященному Антонину отъ Новгородской паствы съ привѣтственнымъ словомъ, послѣ котораго вручилъ владыкѣ икону *Старорусской* Божіей Матери въ серебряной ризѣ, какъ даръ отъ древняго Новгорода меньшему брату—Пскову и какъ знакъ братской любви и возобновленія многовѣковой дружбы г.г. Новгорода и Пскова. Привѣтственное слово Новгородской паствы гласитъ слѣдующее:

„Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Семь вѣковъ минуло съ тѣхъ поръ, какъ дивный въ спасительномъ о насъ промышленіи Господь Іисусъ Христосъ прославилъ нетлѣніемъ мощей и сіяніемъ чудесъ избранный сосудъ Своей благодати—св. Бла-

говѣрнаго Князя Всеволода-Гавріила, Псковскаго чудотворца. Этотъ, прозябшій въ Великомъ Новѣградѣ плодъ благій Богови, присноцвѣтущій добродѣтельми, изгнаніе претерпѣвъ отъ своихъ, многомудренно переселился въ градъ Псковъ. Здѣсь онъ нашелъ, послѣ многихъ смутъ житейскихъ и народныхъ, вѣчный, ничѣмъ ненарушимый покой и, сложивши славный мечъ свой Княжескій, возлегъ какъ бы на вѣчную стражу въ храмѣ св. Живоначальныя Троицы въ честь и утвержденіе граду сему.

Въ настоящій день Церковь Псковская, благоговѣйно воспоминая о совершившемся, 700 лѣтъ тому назадъ, обрѣтеніи честныхъ нетлѣнныхъ мощей св. Благовѣрнаго Князя Всеволода-Гавріила, преисполнена великой духовной радости и свѣтло празднуетъ. И какъ не радоваться, какъ не праздновать по сему высокознаменательному событію? Онъ—ратоборецъ за отчизну при жизни сильный—былъ великимъ ревнителемъ и за вѣру Христову, и, творя судъ и правду, какъ князь воитель, охранялъ и дѣйственно возвышалъ и Церковь, усердно устроя св. храмы и щедро ихъ благоукрашая. Церковь Новгородская, также свято почитающая память сего Князя, глубоко—искренно раздѣляетъ сію видимо торжественную радость духовной сестры своей о Господѣ—Церкви Псковской, имѣя сильныя къ тому побужденія и достоуважаемыя причины. Святый Князь сей Всеволодъ Мстиславичъ явилъ много милостей и людямъ Новгородскимъ и обезсмертилъ себя въ Новгородѣ особою святою ревностію по вѣрѣ въ Бога. Никто не отходилъ, какъ повѣствуетъ преданіе, отъ княжескаго двора его тощъ и неущедренъ. А памятниками благочестія Его и понынѣ въ Новгородѣ служатъ отъ дней княженія Его два уцѣлѣвшіе св. храмы. Величественный храмъ св. Георгія Великомученика Побѣдоносца въ Юрьевской обители—вблизи города, тамъ—у истока бурнаго и мутнаго Вол-

хова, какъ бурны и мутны были нѣкогда и сами Новгородцы,—и храмъ св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна—на торгу на Опокахъ—въ серединѣ города, составляютъ священную старину, въ теченіе столькихъ вѣковъ несокрушимую и безмолвно, какъ бы рукою указующую на примѣрное Его благочестіе.

Такимъ образомъ Церковь Новгородская, исторически съ давнихъ лѣтъ связанная съ Псковскою и духовно въ этомъ Князѣ благодатно возвышенная, съ восторженною любовію возноситъ вмѣстѣ съ нею въ такой удѣльно знаменательный день свое молитвенное благодареніе Всещедрому Господу, дивному во святыхъ Своихъ, и, высоко цѣня по духу вѣры Христовой это непрестающее единеніе, умиленно проситъ Единаго Ходатая Бога и человѣковъ и во всѣ будущія лѣта благодати Его не прерывать сего духовно молитвеннаго союза во славу Божію, во благо Православной Всероссійской церкви и въ истинное соблюденіе вѣры и благочестія всѣхъ тамъ и тутъ пасельниковъ.

Въ видимый же залогъ мира Божія, благодатнаго въ древнемъ градѣ Плесковѣ и его селеніяхъ отъ тысячелѣтняго Новгорода въ лицѣ Высокаго его Архипастыря, Высокопреосвященнаго Θеогноста, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго, приносится св. икона Божіей Матери Старорусскія на память настоящаго святоторжественнаго событія въ честь и славу общаго молитвенника и небеснаго заступника, Князя Всеволода-Гавріила Мстиславича".

Владыка, преклонивши колѣна предъ образомъ Божіей Матери и приложившись, благодарилъ Преосвященнаго Θеогноста въ лицѣ представителя его. Послѣ отвѣтной рѣчи Архипастыря о. Орнатскій просилъ позволить и ему принять участіе въ богослуженіи, на что Его Преосвященство отвѣтилъ согласіемъ и благослове-

ніемъ. Затѣмъ Его Преосвященство обратился къ согражданамъ съ слѣдующую горячею, глубокопрочувствованною рѣчью:

Благочестивые сограждане!

«Въ прошедшіе дни мы озабочены были разными приготовленіями къ празднованію семисотлѣтней годовщины обрѣтенія святыхъ мощей небеснаго Покровителя нашего, святаго Благовѣрнаго Князя Всеволода-Гавріила, Псковскаго чудотворца. Каждое сословіе нашего города принимало живое и дѣятельное участіе въ этихъ приготовленіяхъ. Придумывали и дѣлали и то и другое, чтобы придать священному торжеству возможно благолѣпный видъ и возможно благоустроенный порядокъ. Торговое-же сословіе, сверхъ сего, принесло въ соборный храмъ св. Троицы, въ которомъ почиваютъ св. мощи Виновника торжества,—многоцѣнныя жертвы: эти хоругви и эту лампаду, которыя сейчасъ освящены. Кончились наши приготовленія. Сколько и какъ умѣли, мы благоустроили внѣшній видъ и порядокъ священнаго торжества. Озаботимся теперь, благочестивые сограждане, приготовить и благоустроить самихъ себя къ достойному празднованію этого торжества. Для сего, на нѣсколько минутъ, остановимъ взглядъ на лицѣ Виновника его—Благовѣрнаго Князя Всеволода-Гавріила.

Кто былъ Благовѣрный Князь Всеволодъ-Гавріилъ? —Это былъ святой потомокъ святыхъ предковъ—сынъ св. князя Новгородскаго Мстислава Великаго и внукъ кроткаго, богобоязненнаго князя Кіевскаго Владиміра Мономаха. Воспитанный своими родителями въ правилахъ христіанской Вѣры и благочестія, онъ во всю свою жизнь былъ ревностнымъ подвижникомъ Вѣры и благочестія. Наслѣдовавъ послѣ отца своего княжескій престолъ въ Новгородѣ, не увлекался онъ мірскою славою, но искалъ славы отъ Единаго Бога. Любилъ онъ читать, даже списывалъ для себя боже-

ственныя книги; любилъ посѣщать церковное богослуженіе; любилъ строить и украшать храмы Божіи и святыя обители иноческія, снабжая ѣ и другія необходимыми средствами къ содержанію, и всегда былъ строгимъ исполнителемъ заповѣдей Господнихъ и установленій святой церкви. Словомъ, это былъ истинный Угодникъ Божій, *благій и вѣрный рабъ* Христовъ.

Былъ онъ и великимъ благодѣтелемъ своихъ подданныхъ—Новгородцевъ. Ревностно заботился онъ прекращать господствовавшія въ средѣ ихъ несогласія и распри и водворять у нихъ миръ и спокойствіе; мужественно, не жалѣя себя, защищалъ ихъ отъ нападеній сосѣднихъ инородческихъ народовъ; творилъ правый и нелицепріятный судъ, утѣшалъ скорбящихъ, благотворилъ бѣднымъ, а во время страшнаго голода, постигшаго новгородскую область, истощилъ всю казну свою на пособія голодавшимъ. Неразумные и неспокойные Новгородцы оказались въ высшей степени неблагодарными къ нему: безъ всякой уважительной причины, единственно по своеволію своему, возстали противъ него, причинили ему тяжкія оскорбленія и, наконецъ, продержавъ его съ семействомъ два мѣсяца въ заключеніи, совсѣмъ удалили его изъ Новгородской области. Святый Князь всѣ эти скорби и бѣдствія переносилъ съ непоколебимымъ христіанскимъ терпѣніемъ и сердечною молитвою за виновниковъ его скорбей и бѣдствій.

Изгнаннаго Новгородцами св. Князя съ любовію и радостію приняли въ свой городъ наши предки, граждане Псковскіе, и предоставили ему княжескую власть надъ собою и надъ всею Псковскою областію. Не болѣе года былъ св. Всеволодъ-Гавріилъ княземъ Псковскимъ, но въ такое короткое время онъ явилъ себя также, какъ въ Новгородѣ, и вѣрнымъ рабомъ Господнимъ, и благодѣтелемъ своего народа. И здѣсь успѣлъ онъ устроить три храма—во имя Пресвятыя

Троицы, Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и св. великомученика Дмитрія Солунскаго. И здѣсь онъ былъ щедрымъ благотворителемъ бѣдныхъ, утѣшителемъ скорбящихъ, помощникомъ страждущихъ болѣзнями; а все свободное время посвящалъ молитвѣ, чтенію божественнаго писанія, посѣщенію церковнаго богослуженія. Здѣсь же и окончилъ онъ свою святую жизнь, оплаканный всѣми гражданами Пскова, въ особенности бѣдными—и оставилъ намъ драгоцѣннѣйшее всѣхъ земныхъ сокровищъ наслѣдство св. мощи свои, которыя почиваютъ въ нашемъ соборномъ храмѣ св. Троицы.

За свою святую жизнь на землѣ Благовѣрный Князь Всеволодъ-Гавріилъ удостоился непзреченнаго блаженства въ царствіи небесномъ. Тамъ онъ имѣетъ постоянное общеніе со св. ангелами и святыми угодниками Божіими и вмѣстѣ съ ними предстоитъ предъ престоломъ Тріипостаснаго Бога, наслаждаясь созерцаніемъ славы Его. Но не забылъ онъ и не забудетъ никогда градъ нашъ, въ которомъ обрѣлъ себѣ тихое пристанище въ послѣднее время своей земной жизни. Не разъ спасалъ онъ своимъ ходатайствомъ предъ Богомъ градъ нашъ и отъ непріятельскихъ нашествій и раззореній, и отъ различныхъ бѣдствій, не престанетъ защищать и сохранять его и впредь. А св. мощи его всегда были и будутъ источникомъ благодатныхъ утѣшеній и исцѣленій для всѣхъ, притекающихъ къ нимъ въ скорбяхъ и болѣзняхъ.

Этого достаточно для насъ, благочестивые сограждане, чтобы отнестись съ полнымъ вниманіемъ и глубокимъ благоговѣніемъ къ священному торжеству, которое будетъ совершаться въ честь и славу святаго Благовѣрнаго Князя Всеволода-Гавріила.

Но, вотъ, сейчасъ представятся нашему зрѣнію и слуху священныя впечатлѣнія, которыя должны возбудить въ насъ и духовную дѣятельность, соот-

вѣтственную этому торжеству. Сейчасъ поставленъ будетъ среди храма гробъ, въ которомъ почиваютъ нетлѣнныя мощи святаго Князя Всеволода-Гавріила; сейчасъ-же огласится этотъ храмъ священными пѣснопѣніями во славу его... *Станемъ добры*, благочестивые сограждане! *Отложимъ всякое житейское попеченіе*... Взирая на сей гробъ и внимая церковнымъ пѣснопѣніямъ, будемъ изъ глубины души возносить къ святому Князю Всеволоду-Гавріилу славословія, благодаренія и молитвы. Будемъ славословить его, какъ благого и вѣрнаго раба Господня, какъ сообщника и собесѣдника небесныхъ гражданъ; будемъ благодарить его, какъ непрестаннаго ходатая за насъ предъ Богомъ, какъ милосерднаго нашего помощника и покровителя; будемъ умолять его, чтобы онъ не переставалъ ходатайствовать предъ Богомъ за насъ, за градъ нашъ, за наше отечество и за ИМПЕРАТОРА нашего, да *тихое*, благодейственное и мирное *житіе поживемъ* и наслѣдуемъ царствіе небесное въ будущемъ вѣкѣ.

По наши немощи духовныя, наши премногіе и тяжкіе грѣхи не дозволяютъ намъ имѣть дерзновенное отношеніе ко святому Благовѣрному Князю... И такъ, прежде всего, воззовемъ къ нему съ сердечнымъ сокрушеніемъ и глубокимъ смиреніемъ: «Святый Благовѣрный Княже! Призри милосердіемъ на насъ недостойныхъ. Услыши насъ грѣшныхъ. Пріими наши славословія, благодаренія и молитвы, какъ благопріятную жертву, чтобы несужденно совершили мы священное торжество во славу Твою и въ наше духовное назиданіе и утѣшеніе».

Рѣчь, повидимому, произвела глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ, состоявшихъ изъ должностныхъ свѣтскихъ и военныхъ лицъ съ ихъ семействами, депутаціи отъ Псковскаго купечества изъ 19 мѣстныхъ почетныхъ купцевъ, учениковъ учебныхъ заведеній съ учащими и т. п. лицъ. Затѣмъ

началась праздничная вечерня; когда послѣдовало молебное пѣніе св. Князю Гавріилу, духовныя и остальныя присутствовавшія лица вышли съ крестнымъ ходомъ въ Троицкій соборъ, который былъ наполненъ народомъ, носившимъ въ рукахъ зажженныя свѣчи. Процессія остановилась у гробницы св. князя, окруживъ ее съ обѣихъ сторонъ, иконы по лѣвую, духовенство по правую сторону, и затѣмъ предъ ракою весь сонмъ духовенства (3 архимандрита, множество протоіереевъ и священниковъ, около 60 лицъ, кромѣ діаконовъ, псаломщиковъ и пѣвчихъ) продолжалъ молебное пѣніе до прочтенія евангелія. По окончаніи послѣдняго, владыка приблизился къ ракѣ; отдавъ земной поклонъ, духовенство, при пѣніи стихиры: *„Пріидите, людіе и вся грады и страны, славному граду нашему Пскову срадуйтеся“*, изъ серебряной раки тихо вынуло древній дубовый гробъ— съ нетлѣнными св. мощами, запечатанный, съ изображеніемъ благословляющей руки. Духовенство несло гробъ на рукахъ до самой площадки собора и поставило его на особо устроенныя носилки подъ балдахиномъ. Побѣдоносный мечъ св. Князя Преосвященный Антоніинъ вручилъ начальнику дивизіи, генералу Маклакову; ассистентами его были: г. вице-губернаторъ, графъ Адлербергъ и и. д. уѣзднаго предводителя дворянства Зубчаниновъ. При звонѣ всѣхъ колоколовъ и звукахъ музыки „Коль славенъ“ началось медленное шествіе въ теплый Благовѣщенскій соборъ. Путь освѣщался бенгальскимъ огнемъ и поставленными по дорогѣ плошками. По обѣ стороны пути развѣвалось около 50 хоругвей, а по серединѣ, надъ огромными массами народа, жаждавшаго подойти подъ св. мощи, послѣднія высоко колыхались отъ сильнаго напряженія народной массы, такъ что шествіе останавливалось почти на каждомъ шагу. Наконецъ, въ исходѣ пятаго часа, св. мощи были внесены въ соборъ и установлены подъ бал-

дахиномъ, изготовленнымъ Псковскимъ купечествомъ. Предполагаемаго чтенія акаѳиста не было, за поздн имъ уже временемъ; послѣ ектеніи былъ обычный отпускъ молебнаго пѣнія.

Въ 6 часовъ во всѣхъ церквахъ совершалось всенощное, а въ $7^1/_2$ часовъ былъ благовѣстъ въ соборѣ. Путь къ собору, въ кремлѣ и на площади былъ освѣщенъ фонарями, плошками (пропитанными нефтью), а на окнахъ горѣли свѣчи. Многочисленныя толпы народа двигались по улицамъ взадъ и впередъ подобно тому, какъ въ пасхальную ночь.

Торжественное служеніе всенощной началось около 8 ч. и окончилось только къ *часу* ночи. Чудное пѣніе 2-хъ хоровъ пѣвчихъ—архіерейскаго и семинарскаго съ капонархомъ, величественная обстановка храма, сонмъ высшаго духовенства, словомъ вся эта торжественность невольно заставляла молящихся чувствовать что-то особенное противъ обыкновеннаго служенія. За всенощнымъ читалось житіе св. Князя и акаѳистъ по рукописи, хранящейся въ соборной ризницѣ.

Между тѣмъ, множество горожанъ, даже съ дѣтьми, приходило почью, по 2—3 раза, чтобы приложиться къ ракѣ св. мощей, но не могло попасть въ соборъ. Въ виду этого Преосвященный во время обѣдни сдѣлалъ распоряженіе, чтобы св. мощи были оставлены *еще* на одну ночь въ томъ же соборѣ, дабы всѣ желающіе могли приложиться къ чудному гробу св. угодника Божія.

Въ самый *день праздника, 27 числа*, въ соборѣ совершались 3 обѣдни; ранняя—въ 6 час. была отслужена настоятелемъ собора при 3-хъ священникахъ въ холодномъ соборѣ, въ придѣльномъ храмѣ св. Князя Гавріила, одновременно съ началомъ благовѣста къ поздней обѣдни въ 9 час., а въ 8 ч. было водосвятіе.

Въ сослуженіи владыки было 8 священнослужителей высшаго духовенства: Новгородскій протоіерей Орнатскій, 2 архимандрита, ректоръ духовной семинаріи, игумены и протоіереи изъ уѣздныхъ городовъ, при 4-хъ діаконахъ.

Божественная литургія совершалась съ особою торжественностью, такъ какъ всѣ принадлежности и св. евангеліе были вынуты изъ ризницы самыя древнія и богатыя; прелестно было и пѣніе 2-хъ хоровъ пѣвчихъ; нѣкоторые номера древняго пѣнія были спѣты обоими хорами вмѣстѣ. Вмѣсто запричастнаго настоятель собора, протоіерей Долговскій сказалъ прекрасное слово, въ которомъ даровитый проповѣдникъ ярко обрисовалъ жизнь и подвиги св. Князя Гавріила. На молебенъ вышло болѣе 40 священнослужителей; по окончаніи его, было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду и Преосвященному Антонину, благоукрасителямъ храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Богослуженіе окончилось во *второмъ* часу дня; присутствовали при немъ представители всѣхъ вѣдомствъ, во главѣ съ начальникомъ губерніи, а около собора многотысячная масса народа стояла за цѣпью войска. По окончаніи церковной службы, лица приглашенныя отправились въ квартиру настоятеля собора, гдѣ о. П. Долговскимъ была предложена праздничная трапеза.

По окончаніи обѣдни въ соборѣ, цѣлый день и далеко за полночь толпы народа стояли около собора, ожидая очереди попасть внутрь храма, чтобы приложиться къ мощамъ. Въ соборѣ во все время служились молебны, а у св. мощей поперемѣнно стояли по 4 воспитанника семинаріи въ стихаряхъ, держа въ рукахъ *рипиды*; гробъ-рака изъ массивнаго дубоваго дерева очень художественно украшенъ рѣзьбой и арабесками; на крышкѣ былъ положенъ

древній образъ-плащаница съ изображеніемъ св. Князя, крестъ и евангеліе, а въ ногахъ былъ поставленъ мечъ св. Князя; надъ балдахиномъ горѣло 3 лампады, а по бокамъ стояло 6 подсвѣчниковъ.

Въ *Воскресенье, 28 числа*, Преосвященный пріѣхалъ ровно въ 9 часовъ и отслужилъ божественную литургію; въ началѣ 12 часа начался молебенъ св. Князю, на который вышло городское духовенство, а около 12 часовъ св. мощи были вынесены изъ теплаго Благовѣщенскаго храма при звукахъ музыки „Коль славенъ“ и въ предшествіи 30 хоругвей, 6 иконъ и меча св. Князя, несомаго начальникомъ дивизіи, имѣвшимъ ассистентами графа Адлерберга и полковника Слончевскаго. Св. мощи обнесены вокругъ соборовъ, съ остановкою въ нѣсколькихъ мѣстахъ для окропленія св. водою и осѣненіемъ св. креста при пѣніи: *Святый благовѣрный княже Гавріиле, моли Бога о насъ*! Народъ толпами подходилъ подъ св. мощи, такъ что пришлось остановиться на цѣлыхъ полчаса, чтобы дать всѣмъ возможность подойти, и только въ исходѣ *втораго* часа святыня была внесена въ Троицкій соборъ и установлена въ серебряную раку, которая и была замкнута; по прочтеніи молитвы св. Князю, владыка уѣхалъ изъ собора. Во все время обнесенія мощей былъ трезвонъ во всѣхъ городскихъ церквахъ.

Въ тотъ же день въ Псковскомъ археологическомъ обществѣ происходило торжественное публичное засѣданіе, въ память семисотлѣтія (1193—1893 гг.) обрѣтенія мощей св. Князя, умершаго въ 1138 г.

Засѣданіе состоялось около 2 час. пополудни въ большой залѣ дворянскаго дома. Во всю длину зала стоялъ длинный столъ, покрытый краснымъ сукномъ, за которымъ заняли мѣста Предсѣдатель общества (Графъ Адлербергъ), члены и приглашенные почетные го-

сти: Преосвященный Антонинъ, Г. Губернаторъ К. П. Пащенко, генералы: Маклаковъ, Кононовичъ, Боголюбовъ, предсѣдатель суда Г. П. Красовскій, прокуроръ А. Н. Дитловъ и другія лица высшей мѣстной администраціи. Въ числѣ приглашенныхъ находился извѣстный Псковичамъ археологъ—П. И. Васильевъ, немало потрудившійся на пользу мѣстной археологіи. Вся зала была переполнена интеллигентной публикою. Въ первыхъ рядахъ сидѣло много дамъ высшаго мѣстнаго общества, архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ. На хорахъ залы помѣстились соединенные хора—архіерейскихъ пѣвчихъ и воспитанниковъ Духовной семинаріи.

Засѣданіе открылъ Графъ Адлербергъ, который прочелъ множество поздравительныхъ телеграммъ отъ Новгородскаго и Рижскаго Архіереевъ и разныхъ другихъ лицъ.

По прочтеніи привѣтственныхъ телеграммъ, были произнесены рѣчи и пропѣты духовные концерты, согласно нижеслѣдующей программѣ:

1) Тропарь: „Паста днесь всечестный новый праздникъ“ старшнаго расиѣва и концертъ „Воскликните вся земля“, муз. Бортнянскаго. Соединенный хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ и воспитанниковъ Духовной семинаріи.

2) „Дѣятельность Св. Князя Всеволода-Гавріила съ религіозно-нравственной точки зрѣнія въ связи современнымъ ему состояніемъ Руси.“ Сообщ. преподаватель Духовной семинаріи В. Н. Дмитревскій.

3) Концертъ: „Блаженъ мужъ, боящся Господа,“ муз. Бортнянскаго. Хоръ.

4) „Св. Князь Всеволодъ-Гавріилъ и его значеніе въ исторіи нашего отечества и въ частности—Пскова.“ Сообщ. преподаватель Духовной семинаріи Е. Е. Лебедевъ.

5) Гимнъ: „Отцу небесъ благодаренье.“ Хоръ.
6) „Наше отечество 700-тъ лѣтъ тому назадъ.“ Прочтетъ членъ Псковскаго Археологическаго Общества В. И. Гедиминъ.
7) Гимнъ: „Боже, Царя храни.“

Печатаемъ привѣтственныя телеграммы, полученныя Г. Псковскимъ Преосвященнымъ, Г. Начальникомъ губерніи, Псковскимъ Археологическимъ Обществомъ и Псковскимъ городскимъ головой, а также рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ засѣданіи:

На имя Преосвященнаго Антонина, Епископа Псковскаго и Порховскаго

Высокопреосвященнаго Ѳеогноста, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго:

„*Сердечно благодаренъ за Вашу телеграмму. „Да благоденствуетъ и процвѣтаетъ Псковъ по молитвамъ святаго Всеволода-Гавріила; да будутъ милости Господа со всею паствою Вашею*“.

Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго:

„*Съ своею паствою привѣтствую Псковскую паству, древній Псковъ и Васъ съ свѣтлымъ праздникомъ во славу святаго Благовѣрнаго Князя Всеволода-Гавріила. Благодать Божія, исходящая отъ честныхъ мощей его и отъ прочихъ святынь Псковскихъ и Печерскихъ, да осѣняетъ вашу Псковскую страну и сосѣднюю съ нею — Рижскую Православную Церковь съ ея чадами, постоянно притекающими за благодатною помощію къ симъ святынямъ*“.

Преосвященнаго Павла, Епископа Олонецкаго и Петрозаводскаго:

„*Вмѣняю себѣ въ священный долгъ и отъ себя, и отъ всѣхъ духовныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ, и отъ всего православнаго населенія,—въ предкахъ своихъ бывшаго нѣкогда въ зависимости отъ Новгородскихъ и Псковскихъ Владыкъ,—Олонецкой нашей епархіи участливо привѣтствовать Васъ, Святитель Божій, и всю богохранимую Вашу паству съ свѣтлымъ торжествомъ семисотлѣтія чудесныхъ милостей Божіихъ, являемыхъ отъ нетлѣнныхъ мощей святаго Благовѣрнаго Князя Всеволода-Гавріила. Псковскаго чудотворца, и умиленно просить Васъ, святый Владыка, возвести и наши—всѣхъ Олончанъ—смиренныя молитвы къ Тріединому Богу, чтобы Онъ, Премилосердный и Всемогущій, и на всѣ будущія времена не переставалъ изливать благодатные дары Свои на всѣхъ обитателей Пскова и всей Псковской страны и всего великаго нашего Отечества и на всѣхъ православныхъ нашей Олоніи, съ вѣрою протекающихъ и благоговѣйно чтущихъ цѣлебоносныя мощи прославленнаго Имъ угодника Его въ Псковѣ. При семъ отъ себя лично почтительнѣйше привѣтствую и Васъ, Милостивый Архипастырь, съ вступленіемъ въ управленіе новою Вашею паствою. Да радуется многострадальный Псковъ! Да ликуетъ вся Псковская страна о своемъ новомъ Владыкѣ, первыя въ ней дѣйствія свои ознаменовавшемъ святымъ нынѣшнимъ торжествомъ 700-лѣтія вѣковѣчныхъ милостей Божіихъ чрезъ прославленныя нетлѣніемъ и чудесами святыя мощи Псковскаго Князя Всеволода къ утѣшенію Псковской епархіи и всей Отечественной Вселенско-Православной нашей Русской Церкви! Слава и благодареніе Тріединому Богу нашему, Дивному Богу нашему, Дивному во святыхъ Его“.

Преосвященнаго Гавріила, Епископа Старицкаго:

„*Въ многознаменательный день торжества Вашей паствы присоединяю и я смиренныя свои молитвы*“.

Законоучителя гимназіи Императорскаго человѣколюбиваго общества, Священника Николая Городецкаго изъ С.-Петербурга:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Поздравляю Васъ и всю церковь Псковскую съ знаменательнымъ днемъ—семисотлѣтіемъ открытія мощей Благовѣрнаго Князя Гавріила. Молитвенно сорадуюсь торжеству родины“.

Новгородскаго Городскаго Головы Г. Смѣтанина:

„Новгородцы, памятуя исторію княженія святаго князя Всеволода въ Новгородѣ, сегодня духовно празднуютъ день семисотлѣтія обрѣтенія мощей Святаго. Городская Дума уполномочила меня принести Вашему Преосвященству сердечное поздравленіе съ великимъ торжествомъ“.

На имя предсѣдателя Псковскаго Археологическаго Общества, Графа А. В. Адлерберга

отъ Великаго Князя Сергія Александровича:

„Глубоко тронутъ памятью Псковскаго Археологическаго Общества; всегда съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаю Мое пребываніе въ Псковѣ и возникновеніе общества; передайте ему Мое искреннее поздравленіе въ столь знаменательную годовщину.

Сергій“.

Телеграмма, отосланная въ Москву, Его Высочеству, имѣла слѣдующее содержаніе: *„Празднуя въ торжественномъ засѣданіи 700-лѣтіе обрѣтенія мощей св. Всеволода-Гавріила, Псковское археологическое общество, находящееся подъ покровительствомъ Вашего Императорскаго Высочества, всепреданнѣйше приноситъ поздравленіе своему покровителю со столь знаменательнымъ днемъ для Псковской и Новгородской губерніи. Подписалъ Предсѣдатель общества, Графъ Адлербергъ“.*

Отъ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго:

„Благодарю за приглашеніе, привѣтствую почтенное собраніе съ торжествомъ. Благословеніе святой старины дѣдовъ да почиваетъ надъ всѣми нами“.

Отъ Новгородскаго Губернатора, Тайнаго Совѣтника, А. Н. Мосолова:

„Новгородскій статистическій комитетъ шлетъ Псковскому археологическому обществу свой братскій привѣтъ и приглашаетъ къ единенію въ разработкѣ мѣстной старины великоновгородскаго державства“.

Телеграммы и письма получены: отъ вдовы бывшаго Псковскаго Губернатора Маріи Ѳеодоровны Прутченко, отъ Рязанскаго Губернатора Н. С. Брянчанинова, отъ Эстлянскаго Губернатора, Князя С. В. Шаховскаго, отъ заслуженнаго ординарнаго профессора С.-ПБ. духовной академіи, д. с. с. П. Ѳ. Нильскаго, отъ гг. Ласковскаго и Вакуловскаго, отъ русскаго учительскаго кружка „Родникъ“ въ городѣ Юрьевѣ.

Письмо Юрьевцевъ:

„Съ сердечною и глубокою радостью русскій учительскій кружокъ „Родникъ“ въ городѣ Юрьевѣ присоединяется мыслію къ чествованію памяти св. князя Всеволода-Гавріила въ древнѣйшемъ русскомъ городѣ Псковѣ, вспоминая, что между дѣяніями святаго князя лѣтописецъ отмѣтилъ также слѣдующее: „Иде Всеволодъ съ Новгородьци на Чудь и взя городъ Юрьевъ, на память святаго Никифора, февраля въ 9 день“. Переходя изъ рукъ въ руки, мѣняя не разъ свое русское имя на иноземное, старый русскій Юрьевъ вновь возсоединенъ нынѣ, какъ при св. князѣ Всеволодѣ, съ великою семьею родныхъ городовъ нашихъ. Есть таинственная связь между событіями, отдаленными другъ отъ друга вѣ-

ками, есть новое, въ которомъ лишь старина стародавняя слышится, продолжается великій завѣтъ давно минувшаго времени: мирными средствами просвѣщенія и могучею русскою рѣчью крѣпче и крѣпче объединяются во едино и великія и малыя земли „отецъ и дѣдъ" нашихъ, „иже нальзоша трудомъ своимъ великимъ"; все ярче и ярче обозначается глубокая, изстаринная связь между ними. Во имя этой связи, во имя великой и свѣтлой памяти святаго князя Всеволода Гавріила, чествуемой торжественно нынѣ, шлемъ и свой скромный, но горячій привѣтъ древнему сосѣднему Пскову, на долю коего пало это великое русское празднество!

На имя Г. Псковскаго Губернатора

отъ Командира перваго Финляндскаго стрѣлковаго полка, полковника Алексѣева:

„Первый Финляндскій стрѣлковый полкъ, празднуя сегодня свой полковой праздникъ, шлетъ здоровье Ваше, какъ представителя славныхъ Псковичей, родныхъ намъ по старой службѣ. Псковская губернія—наша колыбель, она намъ жизнь дала, она наша кормилица; шлемъ Псковитянамъ поклонъ до сырой земли".

На имя Псковскаго Городскаго Головы Э. Р. Суттофа

отъ Новгородскаго Городскаго Головы Г. Смѣтанина:

„Новгородцы, въ лицѣ полнаго состава городской думы, присутствуя сегодня, 27 Ноября, на высокоторжественномъ молебствіи св. Всеволоду-Гавріилу, бывшему княземъ новгородскимъ, совершеномъ Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, Архіепископомъ Новгородскимъ и Старорусскимъ, уполномочили меня просить Васъ передать сердечный братскій привѣтъ г. Пскову съ великимъ духовнымъ торжествомъ 700-лѣтія чтимаго православною церковью святаго".

Изъ Усть-Двинска отъ капитана Ярославскаго, отъ 27 Ноября:

„По случаю новорожденнаго Всеволода гарнизонъ острова Малуссъ-Гольма, поздравляя старый Псковъ съ юбилеемъ, проситъ городъ быть воспріемникомъ сына штабсъ-капитана Винера“. [1])

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

Св. Князя Всеволода-Гавріила съ религіозно-нравственной точки зрѣнія въ связи съ современнымъ ему состояніемъ Руси. В. Н. Дмитревскаго.

Въ настоящій день мы собрались почтить благоговѣйнымъ воспоминаніемъ семисотлѣтіе со дня видимаго прославленія открытіемъ нетлѣнныхъ мощей угодника Божія и защитника и покровителя града Пскова Св. Благовѣрнаго Князя Всеволода-Гавріила Мстиславича. Если въ обыденной жизни гражданской и общественной 25 лѣтъ, а тѣмъ болѣе 50 лѣтъ служенія, считаются временемъ, достаточнымъ для того, чтобы публично и торжественно прославить лицо или учрежденіе, потрудившееся въ теченіе стольких лѣтъ на пользу общества и государства, сдѣлать оцѣнку ихъ дѣятельности и въ знакъ признательности устроять такимъ лицамъ и учрежденіямъ юбилеи, то насколько естественнѣе, разумнѣе и основательнѣе почитать благодарнымъ воспоминаніемъ тѣхъ лицъ, которыя и при жизни являлись богатырями духа и носителями христіанской идеи, и по смерти, въ теченіи многихъ вѣковъ, являлись хранителями и покровителями Руси и ея православной вѣры. А къ такимъ свѣтлымъ и незабвеннымъ личностямъ, несомнѣнно, принадлежитъ чествуемый нами Благовѣрный Князь Всеволодъ-Гавріилъ.

---

[1]) *Псковская городская дума въ засѣданіи 30 Ноября 1893 года единогласно постановила: просить г. городского голову послать новорожденному крестъ и образъ св. благовѣрнаго князя Гавріила. (Псков. Губ. Вѣдом. № 48-й 1893 г.).*

Стоитъ только уяснить, хотя вкратцѣ, религіозно-нравственное состояніе Руси и въ частности Новгорода и Пскова въ XI и XII вѣкахъ, въ какое время и въ какихъ мѣстахъ протекла жизнь Князя Всеволода-Гавріила, а равно и послѣдующую исторію Пскова, и мы ясно поймемъ все значеніе дѣятельности Св. Князя.

Въ самомъ дѣлѣ, что представляла Русь въ XI и XII вѣкахъ? Русскіе, какъ извѣстно, приняли христіанство отъ грековъ въ то время, когда о просвѣщеніи среди нихъ не было и помину; приняли въ массѣ безъ предварительной подготовки, а это не могло не отразиться на послѣдующей судьбѣ и жизни русскаго народа. Не имѣя своихъ просвѣщенныхъ и христіански-образованныхъ учителей, русскіе прежде всего должны были принять въ качествѣ учителей христіанства грековъ, которые, по незнанію русскаго языка, нравовъ и обычаевъ народныхъ и самаго строя язычества русскихъ, не могли быть хорошими учителями народа, не могли разъяснить ему сущность христіанства, которое, при незрѣлости и необразованности русскихъ, даже при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ являлось для нихъ непонятнымъ въ его сущности. Отсюда все дѣло насажденія христіанства въ теченіи первыхъ трехъ вѣковъ его существованія на Руси должно было свестись на усвоеніе внѣшнихъ формъ и обрядовъ христіанства. Правда, и въ это время низшее духовенство было изъ русскихъ, но, какъ вышедшее изъ тогоже мало просвѣщеннаго народа, отличавшееся отъ послѣдняго только простою грамотностію, оно по своимъ религіозно-нравственнымъ воззрѣніямъ недалеко ушло отъ своихъ духовныхъ дѣтей. Такое положеніе вещей вело къ тому, что русскій народъ, не усвоивъ сущности христіанства, довольствуясь одною обрядностію, не считалъ нужнымъ отказаться отъ своихъ прежнихъ языческихъ вѣрованій, а потому-то, на ряду съ служеніемъ Богу христіанскому, мы видимъ здѣсь и служеніе языческимъ божествамъ. Явилось двоевѣріе со всевозможными обрядами, суевѣріями, примѣтами и вѣрованіями чисто языческаго характера. Это же недостаточное усвоеніе христіанства съ его внутренней стороны и со-

храненіе прежнихъ языческихъ взглядовъ и понятій неизбѣжно должны были отразиться и на нравственной сторонѣ жизни русскихъ самымъ неблагопріятнымъ образомъ. Какъ въ періодъ языческій, и теперь мы видимъ крайне печальную картину: взаимная борьба, паденіе болѣе могущественныхъ князей и правителей надъ слабѣйшими, разореніе и опустошеніе цѣлыхъ городовъ и областей, неуваженіе къ личности, безнравственные поступки въ жизни семейной и общественной,—наполняли жизнь русскихъ отъ высшихъ до низшихъ, были обычнымъ явленіемъ въ средѣ тогдашняго русскаго общества.

Къ этимъ общимъ недостаткамъ жизни русскихъ вообще—въ Новгородѣ и Псковѣ присоединились еще два новыхъ, крайне неблагопріятныхъ для насажденія и утвержденія православія, явленія. Города эти, ведя обширную торговлю съ западомъ латинскимъ, такъ освоились съ западными христіанами, что не только позволили имъ свободно проживать въ своей средѣ, но и, подъ вліяніемъ этихъ болѣе просвѣщенныхъ сосѣдей, усвоили взглядъ на латинство, какъ на вѣроисповѣданіе, совершенно одинаковое съ православнымъ. Такъ, по свидѣтельству Кирика Новгородскаго, нѣкоторыя женщины Новгородскія носили дѣтей на молитву, вмѣсто православныхъ священниковъ, къ Варяжскимъ. Такой индифферентизмъ жителей этихъ областей былъ тѣмъ опаснѣе, что западъ, стремясь къ подчиненію живущихъ въ сосѣдствѣ съ Новгородомъ и Псковомъ финскихъ и эстскихъ племенъ по побережью Балтійскаго моря, въ то же время, въ силу своего стремленія къ всемірному господству, не разъ проявлялъ попытки мирнымъ путемъ и путемъ завоеваній пропагандировать свое ученіе и среди русскихъ этихъ областей.

Другимъ неблагопріятнымъ обстоятельствомъ было то, что эти города были окружены и съ сѣвера и съ запада многочисленными финскими племенами, стремившимися распространить свое господство, а вмѣстѣ и свое язычество среди сосѣдей—русскихъ. Это должно было вызвать жителей этихъ областей на постоянную борьбу съ такими безпокойными сосѣдями и, чтобы прекратить ихъ постоянные набѣ-

ги и вражду, побуждало стремиться къ распространенію русскаго вліянія и христіанской вѣры среди дикихъ язычниковъ и такимъ образомъ путемъ единовѣрія объединять ихъ съ собою и политически.

Среди такихъ-то условій жизни русскаго народа и при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ окраинныхъ городовъ Новгорода и Пскова приходилось жить Св. Благовѣрному Князю Всеволоду-Гавріилу и, сообразно съ этими условіями, направлять свою дѣятельность.

Непродолжительна была эта дѣятельность, насколько сохранила намъ свѣдѣнія исторія. Ни о времени его рожденія, ни о первоначальной дѣятельности до 1117 года свѣдѣній никакихъ не сохранилось, только съ 1117 года до дня смерти въ 1138 году жизнь Благовѣрнаго Князя намъ извѣстна. Но и этотъ краткій двадцатилѣтній періодъ представляетъ намъ въ яркомъ свѣтѣ чистую и глубоко-христіанскую личность Благовѣрнаго Князя. Рожденный въ благочестивой семьѣ князя Новгородскаго Мстислава Владиміровича, умершаго Великимъ Княземъ Кіевскимъ въ 1132 году и прославленнаго русскою церковію за святость жизни, св. Гавріилъ съ младенчества былъ напитанъ ученіемъ и духомъ христіанскимъ. Ревность истиннаго христіанина Всеволодъ-Гавріилъ проявилъ еще въ 1119 году, еще находясь при отцѣ, когда вмѣстѣ съ игуменомъ Кириакомъ положилъ начало Юрьевскому монастырю въ Новгородѣ. Сдѣлавшись Великомъ Княземъ Новгородскимъ послѣ избранія его отца на Кіевскій престолъ въ 1125 или 26 году, онъ проявилъ ту же христіанскую ревность съ особеннымъ усердіемъ. Съ этого времени и до самой своей смерти въ 1138 году онъ является предъ нами одною изъ самыхъ свѣтлыхъ личностей въ самомъ широкомъ значеніи этого слова.

Самъ человѣкъ ученый, о чемъ свидѣтельствуютъ два его сочиненія: „объ устроеніи церковнѣмъ святаго Іоанна Предтечи въ Новуградѣ на Опокахъ“ и „уставъ о церковныхъ судѣхъ и о людѣхъ и о мѣрилахъ церковныхъ“, онъ, понимая, какъ благотворно можетъ быть просвѣщеніе для Руси при тогдашнемъ ея состояніи, сознавая, что, при от-

сутствіи школъ на Руси, монастыри и храмы могуть быть лучшими и удобнѣйшими разсадниками просвѣщенія, а вмѣстѣ и усвоенія внутренняго духа христіанской религіи, онъ прежде всего и болѣе всего заботился о построеніи церквей и монастырей въ Новгородѣ и Псковѣ. Такъ, въ 1118 г. онъ строитъ церковь Ѳеодора Стратилата на Софійской сторонѣ, между 1119 и 1130 годами строитъ монастырь Юрьевскій, вызываетъ монашествующихъ изъ Кіева для его организаціи и благоустройства, и монастырь этотъ, какъ княжескій, пріобрѣлъ такую славу, что въ XII вѣкѣ, наряду съ Кіево-Печерскою лаврою и Рождественскимъ монастыремъ во Владимірѣ, имѣлъ настоятелемъ архимандрита; въ 1119 году онъ строитъ церковь Іоанна Предтечи на Опокахъ и снабжаетъ ее своими доходами; вообще онъ, по выраженію лѣтописца: „много строяшн Божія церкви и всякимъ благолѣпіемъ украшаше отъ своего имѣнія". Поселившись въ Псковѣ въ 1137 году, онъ строитъ каменный соборный храмъ во имя св. Троицы, а, по свидѣтельству нѣкоторыхъ, принимаетъ дѣятельное участіе въ благоустройствѣ Спасо-Преображенскаго Мирожскаго монастыря, основаннаго Епископомъ Нифонтомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что имъ устроены были и другія церкви въ Новгородѣ и Псковѣ, и если лѣтописецъ говоритъ только о нѣкоторыхъ церквахъ, то потому, что онъ вообще отмѣчаетъ постройку каменныхъ церквей, умалчивая о построеніи церквей деревянныхъ, каковыхъ было устроемо очень большое число въ тогдашній періодъ, о чемъ свидѣтельствуютъ пожары: въ 1134 году, напр., сгорѣло въ Новгородѣ 10 церквей, а, по свидѣтельству лѣтописца, въ Псковѣ въ XII вѣкѣ въ одномъ кремлѣ находилось отъ 11 до 15 церквей.

Заботясь о христіанскомъ просвѣщеніи русскихъ чрезъ книги, церкви и монастыри, Св. Благовѣрный Князь въ теченіе всего своего княженія стремился расширить вліяніе Новгорода и Пскова политическое, а затѣмъ и религіозное, среди многоразличныхъ чудскихъ и финскихъ племенъ. Съ этою цѣлію онъ неоднократно предпринимаетъ походы: въ 1123 году—зимою въ Финляндію, въ 1130 и 31 годахъ—

противъ безпокойныхъ эстонцевъ, въ 1124 году онъ побѣдилъ Чудь.

Направляя свою дѣятельность къ насажденію православно-христіанской вѣры среди русскихъ и инородцевъ, окружавшихъ Новгородъ и Псковъ, Благовѣрный Князь Гавріилъ стремился и въ самой своей жизни явиться истиннымъ христіаниномъ, съ любовію и терпѣніемъ относящимся даже къ своимъ личнымъ врагамъ. Въ 1132 году ему назначенъ былъ Переяславль, но онъ отказался, когда противъ него вооружились нѣкоторые князья; въ 1136 году онъ получилъ въ удѣлъ Вышгородъ, но когда князь Юрій Долгорукій, опасаясь, чтобы право старшинства не перешло къ Гаврінлу, сталъ угрожать послѣднему войною, Благовѣрный Князь, избѣгая ссоры, добровольно удалился въ Новгородъ. Изгнанный, не смотря на всѣ его благодѣянія, Новгородцами, онъ не только не мститъ имъ при жизни, но, поселившись въ пригородѣ Новгорода—Псковѣ, и здѣсь является ревностнымъ защитникомъ интересовъ того же Новгорода, стоя на окраинѣ Новгородскихъ владѣній со стороны чудскихъ и финскихъ племенъ; по смерти же, благоволилъ удѣлить Новгородцамъ часть своихъ мощей. Получивши въ удѣлъ отъ великаго князя Ярополка Вышгородъ, онъ чрезъ 7 недѣль сгоняется съ престола и однако любвеобильно прощаетъ своихъ преслѣдователей. Такъ сильна въ немъ была всепрощающая любовь христіанская.

За свои подвиги и свою дѣятельность прославленный при жизни титуломъ Великаго Князя, Благовѣрный Князь по смерти удостоился отъ Бога еще большаго прославленія —нетлѣнія мощей и дара чудотвореній и явился теперь ходатаемъ и заступникомъ земли Псковской, соблаговоливъ почивать своими нетлѣнными мощами въ градѣ Псковѣ, какъ ни старались Новгородцы имѣть у себя тѣло Св. Князя. И благодарные Псковичи всегда чтили, какъ чтятъ и доселѣ, Благовѣрнаго Князя, наряду съ свв. Александромъ Невскимъ, Княгинею Ольгою и Княземъ Довмонтомъ-Тимоѳеемъ, своимъ небеснымъ покровителемъ и предстателемъ, особенно въ годины тяжкихъ бѣдъ и напастей. Таково въ особенности вре-

мя 1581 года, когда истерзанная продолжительною войною съ Польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, потерявшая многія тысячи своихъ доблестныхъ сыновъ чрезъ подозрительность и жестокость Іоанна Грознаго, Россія потерпѣла значительную часть своихъ владѣній, и Пскову угрожала опасность подпасть иноземному и иновѣрному правительству. Враги уже заняли часть города—Полоницце; тогда Псковичи цѣлыхъ двѣ недѣли носили мощи Св. Князя по городу, взывая съ сокрушеннымъ сердцемъ къ угоднику Божію о помощи. И молитва ихъ была услышана: молитвами доблестныхъ Псковскихъ Князей Гавріила и Тимоѳея и ходатайствомъ и заступленіемъ Богоматери Псковъ спасенъ былъ отъ руки врага; онъ самъ съ безчестіемъ и срамомъ былъ прогнанъ. Такимъ же выраженіемъ почитанія угодника Божія служитъ устройство для него раки въ 1834 году; о томъ же свидѣтельствуетъ и настоящее торжество. Такъ до нашихъ дней всегда чтилась и чтится память великаго ходатая и заступника земли Псковской—Благовѣрнаго Князя Гавріила.

Несомнѣнно, все это свидѣтельствуетъ о благодарности и благочестивой ревности Псковичей. Но мы явимся еще болѣе благодарными и почтительными къ угоднику Божію, если будемъ помнить и, по мѣрѣ силъ и возможности, будемъ хранить и исполнять тѣ завѣты, которые оставилъ намъ нашъ покровитель и защитникъ. Эти завѣты, какъ имѣющіе своею цѣлію распространеніе и утвержденіе православной вѣры, всегда должны быть для насъ особенно дороги по самому положенію Псковской области. Благовѣрный Князь былъ выразителемъ въ своей жизни христіанско- православныхъ началъ любви и всепрощенія, и мы должны сохранять нелицемѣрную и постоянную любовь между собою, поддерживать взаимное единодушіе и согласіе, чтобы общими силами достигать цѣлей, предначертанныхъ намъ церковію и Благочестивѣйшимъ Государемъ. Св. Князь былъ ревнителемъ христіанскаго просвѣщенія, созидалъ храмы и монастыри, какъ лучшіе разсадники христіанско-православнаго просвѣщенія, и этимъ завѣщалъ и намъ заботиться объ устроеніи

и поддержаніи храмовъ и школъ, о воспитаніи и обученіи своихъ дѣтей въ духѣ православія и церковности, помнить, что только такое воспитаніе и обученіе можетъ быть спасительно для души и благотворно для государства и общества. Нашъ покровитель и защитникъ стремился провести слово истины—православную вѣру въ среду многочисленныхъ невѣрующихъ или иновѣрующихъ, жившихъ среди и около Пскова, и намъ, поставленнымъ въ тѣ же условія, оставилъ завѣтъ не только не увлекаться тѣми многочисленными заблужденіями, которыя всюду сѣются людьми неправомыслящими и заблуждающимися, но и, по мѣрѣ силъ и возможности, заботиться о просвѣщеніи православною вѣрою тѣхъ многочисленныхъ иновѣрцевъ и иноземцевъ, которые, составляя съ нами одно политическое тѣло-государство, въ то же время остаются внѣ ограды церкви православной. И ихъ-то мы должны стремиться привести въ церковь православную, чтобы и въ политическомъ и въ религіозномъ отношеніяхъ мы составили единое стадо подъ верховнымъ управленіемъ единаго Небеснаго Пастыря-Христа.

Св. Князь Всеволодъ-Гавріилъ и его значеніе въ исторіи нашего отечества и въ частности Пскова.

Е. Е. Лебедева.

Каждый народъ живетъ преданіями своего прошлаго; нашъ народъ русскій не составляетъ въ данномъ случаѣ исключенія, готовый всегда съ охотою послушать о своей родной старинѣ. Но въ послѣдніе годы бросается въ глаза обиліе юбилейныхъ торжествъ на св. Руси, какъ общихъ, такъ и мѣстныхъ,—требующихъ нерѣдко значительныхъ усилій, хлопотъ и приготовленій. Въ основѣ этого факта, несомнѣнно, лежитъ положительный, современный *ростъ нашего народнаго самосознанія*, проявляющійся уже не въ однѣхъ столицахъ и другихъ университетскихъ центрахъ просвѣщенія. Въ прошедшемъ—наша нравственная связь; изъ прошедшаго же можно извлекать прекрасные уроки для настоящаго—особенно въ виду того, что русское общество, призванное дѣйствовать дружными усиліями, по мѣстамъ нерѣд-

ко все еще смотритъ врозь и ходитъ въ разбродъ. Нашъ юбилейный праздникъ въ честь и прославленіе 700-лѣтней памяти св. князя Всеволода-Гавріила имѣетъ глубокій смыслъ, какъ одинъ изъ тѣхъ моментовъ, когда исторія требуетъ отчета за прошлое, уясняетъ настоящее и освѣщаетъ будущее.

Всеволодъ-Гавріилъ не былъ какимъ-либо захудалымъ, малозначительнымъ удѣльнымъ княземъ. Это былъ старшій внукъ знаменитаго Владиміра Мономаха—„братолюбца, нищелюбца и добраго страдальца за Русскую землю“ [1]). Послѣдній, въ бытность свою еще рядовымъ княземъ, прославился особенно на княжескихъ съѣздахъ, какъ *согласитель* князей, усобицы которыхъ, при умноженіи рода Ярослава Мудраго и естественномъ ослабленіи родственныхъ отношеній, наглядно обнаружили въ концѣ XI и въ началѣ XII в.в. всю недостаточность одной чисто родовой, а не государственной связи между великимъ и младшими князьями. Дѣдъ Всеволода-Гавріила пользовался изъ всего рода Ярославова особою любовію и почтеніемъ народа не только за личныя выдающіяся качества, но и за родство съ греческимъ императоромъ, такъ какъ онъ наравнѣ съ князьями-мучениками Борисомъ и Глѣбомъ, сыновьями Владиміра Св. отъ греческой царевны Анны,—по тогдашнимъ воззрѣніямъ,—„свѣтился царски“ и его, по словамъ современнаго ему м. Никифора, Богъ „изъ утробы помаза, отъ царской и княжеской крови смѣсивъ“. Нужно замѣтить, что князья и весь народъ русскій съ благоговѣніемъ смотрѣли на Византійскую имперію, какъ прежде смотрѣли на Римскую имперію дикіе конунги Германцевъ, громившіе ее со всѣхъ концовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ гордившіеся титуломъ римскихъ патриціевъ. Призванный на великое княженіе, безъ всякаго домогательства съ своей стороны, помимо старшаго рода Святослава Ярославича или Ольговичей, устраненныхъ за постоянную дружбу съ Половцами и за т. н. *изгойство*, которое не давало, по господствовавшимъ воззрѣніямъ, права не только на великое княженіе, но даже и на удѣльное,—Владиміръ

[1]) Полн. Собр. Р. лѣт. II, 10.

Мономахъ, понимая потребность времени и по родственнымъ связямъ ближе другихъ знакомый съ государственнымъ строемъ Византіи, нарушилъ *завѣщаніе* Ярослава въ смыслѣ замѣны *родовыхъ* отношеній *государственными* и первый передалъ въ 1125 году великокняжескій престолъ сыну своему Мстиславу, помимо старшихъ родичей. Мстиславъ въ 1132 г. оставилъ великое княженіе бездѣтному брату своему Ярополку съ условіемъ, чтобы тотъ немедленно перевелъ старшаго сына его Всеволода, княжившаго въ Новгородѣ съ 1117 г.,—въ южный Переяславль близъ Кіева—въ качествѣ *наслѣдника великокняжескаго стола*, такъ какъ Мстиславъ Владиміровичъ за 8 лѣтъ до смерти отца переведенъ былъ изъ Новгорода въ Переяславль, считавшійся въ племени Мономаха старшимъ столомъ послѣ Кіева. Уклоненіе отъ новаго порядка престолонаслѣдія, который предначертанъ былъ Владиміромъ Мономахомъ, повидимому, оказывалось лишь временнымъ въ виду бездѣтности Ярополка. Итакъ, воспоминаемый нынѣ св. Князь Всеволодъ-Гавріилъ, живя въ Новгородѣ съ 1117 г. въ качествѣ намѣстника великаго князя, намѣчался прямымъ кандидатомъ на великое княженіе Кіевское, Новгородское и всея Руси—въ силу тѣхъ новыхъ понятій, провозвѣстникомъ которыхъ явился знаменитый его дѣдъ—въ истинныхъ интересахъ Земли Русской [1]).

Но новыя, хотя бы и благодѣтельныя, понятія нескоро прививаются. Много требовалось времени, чтобы новый порядокъ нашелъ себѣ прочное приложеніе къ жизни Русскаго Государства. И нашъ Св. Князь сдѣлался жертвою той борьбы, которая была произведена переломомъ княжескихъ отношеній на Руси. Мстиславъ I, отецъ его, могъ безпрепятственно наслѣдовать послѣ отца великое княженіе потому, что Мономаховичи пока сильны были своимъ единоду-

---

[1]) Замѣчательно, что уставныя грамоты князя Всеволода-Гавріила начинаются слѣдующимъ титуломъ: „Се азъ князь *великый* Всеволодъ, нареченный во святомъ крещеніи Василій (въ другихъ спискахъ: „Игафшъ“, „Огафшъ“, „Гавріилъ“)..“ въ грамотѣ Новг. Софійскому собору: „Се азъ князь *великый* Гавріилъ, нареченный Всеволодъ, самодрѣжецъ Мстиславеце, внукъ Володиміровъ, и властьствующему ми всею русскою землею, сице же властію новгородскою...“ въ грамотѣ церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ.

шіемъ, тогда какъ между ихъ соперниками—Ольговичами происходили междоусобія. По смерти Мстислава I начинаются усобицы и въ потомствѣ Мономаха. Младшіе сыновья послѣдняго, дядья Всеволода-Гавріила, оскорбились *предназначеніемъ* его на великое княженіе, по личнымъ разсчетамъ усмотрѣвъ въ этомъ нарушеніе того вѣковаго обычая, несостоятельность котораго признана ихъ славнымъ отцомъ. Враждою между Мономаховичами воспользовались Ольговичи, которые забыли, что обладаніемъ родоваго княжескаго стола въ Черниговѣ были обязаны главнымъ образомъ Владиміру Мономаху,—и даже пошли далѣе, не признавая въ своемъ *изгойствѣ*, т. е. происхожденіи не отъ законнаго великаго князя, препятствія къ отнятію великокняжескаго стола отъ Мономаховичей. „Разодралась Русская земля", по выраженію лѣтописца,—разодралась послѣ того сравнительно крѣпкаго государственнаго единства, которое создано было князьями—основателями Русской земли, особенно св. Владиміромъ. Разодрался на-трое и княжескій родъ Ярослава Мудраго.

Съ наступленіемъ этой несчастной эпохи совпалъ конецъ жизни св. Всеволода-Гавріила. Двадцать лѣтъ княженія, съ небольшимъ перерывомъ, онъ посвятилъ Новгороду, успѣвъ раскрыть разностороннюю свою дѣятельность. Пока живъ былъ Мстиславъ I, значитъ до 1132 г., правленіе сына его тамъ было твердо и спокойно.

Построеніемъ новыхъ храмовъ [1]) Князь обнаружилъ пониманіе высокой важности ихъ для народа, недавно принявшаго христіанство, давая имъ къ тому же значеніе средоточія всей общинной жизни не только религіозной, но и гражданской. Какъ можно судить по уставной грамотѣ Всеволода-Гавріила церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ въ Новгородѣ, около этого храма онъ устроилъ нѣчто въ родѣ современныхъ братствъ или церковно-приходскихъ попечительствъ—именно общину, которая, впрочемъ, имѣла, кро-

[1]) Напр., въ Новгородѣ имъ построены величественный храмъ во имя великомученика Георгія въ Юрьевомъ монастырѣ, храмъ св. Іоанна Предтечи на опокахъ (на Петрятиномъ дворищѣ) и др.; въ Псковѣ—каменный храмъ св. Троицы и деревянная церковь св. Дмитрія Солунскаго.

мѣ доставленія матеріальныхъ средствъ самой церкви и ея причту, нѣкоторыя функціи чисто гражданскаго характера. Выраженіемъ того же сознанія Князя, что для младенчествующаго государства нужны были надежные нѣстуны, служитъ свидѣтельствуемое „Житіемъ“ уваженіе его къ духовному чину и его уставъ храму св. Софіи въ Новгородѣ [1]), представляющій областное примѣненіе и дальнѣйшее развитіе церковныхъ уставовъ св. Владиміра и Ярослава I. Противъ прежнихъ уставовъ онъ расширилъ кругъ лицъ, подлежавшихъ опекѣ Церкви, прибавленіемъ *изгоевъ*, людей, непринадлежавшихъ ни къ какому вѣдомству, каковы: „поповъ сынъ грамотѣ не умѣетъ, холопъ изъ холопьства выкупится, купецъ одолжаетъ и... аще князь осиротѣетъ“. Въ статьяхъ „Русской Правды“ касательно дѣлежа наслѣдства различаются дѣти *смерда* (простаго свободнаго человѣка) и дѣти боярскія: дочерямъ боярина слѣдуетъ урочная часть на равнѣ съ ихъ братьями во всякомъ случаѣ, между тѣмъ какъ дочерямъ смерда—только тогда, когда онѣ еще не замужемъ и когда братья обязаны дать имъ приданое; въ противномъ случаѣ часть, слѣдующая дочерямъ смерда, поступаетъ въ казну князя [2]). Особенное значеніе по этимъ статьямъ имѣло наслѣдованіе земельныхъ участковъ. Когда послѣ смерда оставались только одни дочери, то, за выдачей субсидій послѣднимъ, участокъ, которымъ пользовался умершій, переходилъ въ руки князя, какъ его настоящаго собственника [3]). По уставу же Всеволода-Гавріила, „иже есть останутся сынове и дщере у коегождо человѣка: братіи со сестрами равная часть отъ всего имѣнія“. Значитъ, если по мужѣ останутся сыновья и дочери, то какъ сыновьямъ, такъ и дочерямъ слѣдуетъ изъ всего наслѣдственнаго имущества по равной части. Такимъ образомъ, Всеволодъ-Гавріилъ вноситъ новое для русскихъ воззрѣніе на права дочерей, болѣе сообраз-

---

[1]) Объ грамоты напечатаны въ „Прав. Собесѣдникѣ“ 1861 г. Октябрь, 206—226 стр.

[2]) „Текстъ Русской Правды“ изд. И. Калачова. 1881 года, стр. 16—17 и 36—37.

[3]) Никитскій.—Очеркъ внутренней печати Пскова, изд. 1873 г., стр. 279.

ное съ христіанскими понятіями. Въ примѣненіи же къ наслѣдованію земельныхъ участковъ нашъ Князь производитъ этимъ соціально-экономическую реформу быта, пролагая дорогу къ болѣе прочной организаціи мелкой земельной собственности.

Послѣ такого документальнаго даннаго, прямо характеризующаго гуманное отношеніе Всеволода-Гавріила къ *смердамъ*, помимо указаній „Житія“ его на широкую благотворительность и щедрость Князя, особенно во время бѣдствій — возбуждаетъ одно лишь недоумѣніе первое обвиненіе, выставленное Новгородцами при его изгнаніи, что Всеволодъ-Гавріилъ „не блюдетъ смердъ“ [1]). С. М. Соловьевъ выводитъ изъ сего заключеніе, что въ Новгородѣ „къ противникамъ Князя принадлежали простые люди“ [2]). Н. И. Костомаровъ толкуетъ это обвиненіе въ смыслѣ, что Князь „не заботился о смердахъ“ [3]). Бѣляевъ объясняетъ также [4]), но отношеніе Князя къ боярамъ представляетъ спутанно [5]). Проф. Никитскій, авторъ „Очерка внутренней исторіи Пскова“, понимаетъ здѣсь слово „смердъ“ въ спеціальномъ его значеніи меньшихъ людей, не имѣвшихъ земельной собственности, а жившихъ на общественной землѣ Новгорода или на землѣ бояръ. Князь въ Новгородѣ, по мнѣнію Никитскаго, не обладалъ общественными землями и долженъ былъ довольствоваться одною данью, которую Новгородцы предоставляли ему взимать со смердовъ въ подспорье другимъ источникамъ его содержаніе. Смерды же и безъ того часто бывали угнетаемы естественными бѣдствіями и разорительными войнами. Наблюденье смердовъ, за которое изгнанъ былъ Всеволодъ-Гавріилъ изъ Новгорода,—говоритъ этотъ профессоръ,—слѣдуетъ понимать не такъ, что онъ, „преступая границы, опредѣленныя Новгородцами, отягощалъ смердовъ несправедливыми поборами“, но, по его мнѣнію, „Новгородцы показали

---

[1]) Полн. Собр. Р. Лѣт. III, 7 стр. См. V, стр. 157.
[2]) Ист. Россіи II, 108 стр.
[3]) Ист. Новг., Пскова и Вятки т. I, стр. 63.
[4]) Разсказы изъ Р. ист. кн. 2, стр. 226.
[5]) Тамъ же, стр. 224, 226 и 229.

путь своему Князю просто вслѣдствіе отсутствія у послѣдняго всякой снисходительности къ положенію смердовъ, ибо, отказываясь отъ облегченія ихъ участи, Князь уже тѣмъ самымъ причинялъ Новгороду страшный вредъ, заставляя неисправныхъ смердовъ бѣжать изъ Новгородской земли въ сосѣднія области" [1]). Мы, съ своей стороны, обратимъ вниманіе на то, что если Новгородскіе князья не могли претендовать на обладаніе общественными землями Новгорода въ эпоху широкаго развитія его самоуправленія, то этого нельзя сказать о большей части княженія въ Новгородѣ Всеволода-Гаврінла, при твердой и непреклонной политикѣ великихъ князей—отца его и дѣда Мономаха [2]), когда Князь еще имѣлъ значительное участіе въ обладаніи общественною землею въ Новгородѣ и слѣд.—естественный интересъ, напротивъ, *заботиться* о жильцахъ общественной земли—смердахъ. Самъ Никитскій замѣчаетъ, что въ Псковѣ усиліе княжеской власти (московскихъ намѣстниковъ) предъ паденіемъ его повело къ устраненію Псковскаго вѣча отъ всякаго господства надъ смердами [3]). Значитъ, въ интересахъ власти Всеволода-Гаврінла было заботиться о смердахъ, жившихъ на общественныхъ земляхъ Новгорода. Нѣсколько иное отношеніе могло быть у Князя къ смердамъ, жившимъ на земляхъ бояръ Новгородскихъ, которые, какъ показываетъ послѣдующая исторія Новгорода, нерѣдко получали перевѣсъ на вѣчѣ при подачѣ голосовъ смердами, жившими на ихъ землѣ и слѣдовательно находившимися подъ ихъ вліяніемъ [4]). Быть можетъ, Всеволодъ-Гаврінлъ противился начинавшемуся, особенно послѣ смерти его родителя, стремленію нѣкоторыхъ Новгородскихъ бояръ приводить на вѣче толпы своихъ полузависящихъ кліентовъ и тѣмъ усиливать свое противленіе княжеской власти.. Двоякое значеніе слова „*бло-*

---

[1]) Никитскій „Очеркъ внутр. ист. Пскова" стр. 279—280.

[2]) Объ отношеніи Владиміра М. и Мстислава Великаго къ Новгородскимъ боярамъ см. Соловьева II, 103 стр.; Бѣляева „Разсказы" кн 2, стр. 221; Костомарова—Ист. Новг., Пскова и Вятки т. I, стр. 53—54.

[3]) Никитскій... стр. 282 и 283, ср. Бѣляевъ „Разсказы", кн. 3, стр 40, 46—47, 48—50, 59—60.

[4]) Бѣляевъ. „Разсказы", кн. 3, стр. 40.

сти" въ древне-и-церковно-славянскомъ языкѣ (первое—тщательно соблюдать, наблюдать, сохранять, отсюда заботиться; второе—съ опасеніемъ смотрѣть, подстерегать) открываетъ широкій просторъ для того и другаго толкованія отношеній Всеволода-Гавріила къ смердамъ—безъ противорѣчія вышеприведенному документальному данному. Князь Всеволодъ-Гавріилъ могъ покровительствовать смердамъ, живущимъ на *общественной* землѣ Новгорода, пытаясь превратить ихъ изъ безземельныхъ жильцовъ въ мелкіе собственники и, по крайней мѣрѣ, подготовляя къ сему почву. Съ другой стороны, вѣроятно, сразу проявившіяся по смерти Мстислава I поползновенія Новгородскихъ бояръ къ пользованію на вѣчѣ голосами своихъ арендаторовъ шли въ разрѣзъ съ государственными понятіями Всеволода-Гавріила.

На Князя Всеволода-Гавріила легло также выполненіе поставленной Владиміромъ Св. и Ярославомъ Мудрымъ [1]) государственной задачи—колонизаціонное движеніе въ среду инородческихъ поселеній Прибалтійскаго края и распространеніе тамъ православія. Со стороны Ярослава I и его ближайшихъ преемниковъ видно стремленіе заставить Новгородъ и Псковъ дѣйствовать сообща въ достиженіи этой серьезной цѣли. И тогда успѣхи Русскихъ въ Прибалтійскомъ краѣ оказывались дѣйствительно блестящими, напр. утвержденіе въ г. Юрьевѣ еще при Ярославѣ I,—такъ какъ 1) политическое единство Руси пока было крѣпче, чѣмъ немного позднѣе, когда оное уже ослабили частыя междоусобія князей и отдѣльныхъ областей,—2) вниманіе князей не было отвлечено страшнымъ восточнымъ врагомъ—Монголами, отъ которыхъ Русь грудью своею защитила Западную Европу. По примѣру отца своего—Мстислава, неоднократно ходившаго (въ 1111, 1113 и 1116 г.г.) въ область Чуди и Ливи [2]), и Всеволодъ-Гавріилъ предпринималъ туда же походы въ 1130, 1131 и 1133 г.г., причемъ послѣдній ознаменовалъ

---

[1]) Ист. Россіи—Соловьева I, стр. 190, 228; Ист Госуд. Россійскаго—Карамзина VIII, 292.

[2]) Бѣляевъ „Разсказы", кн. 3, стр. 188.

возвращеніемъ отъ Чуди Юрьева [1]). Послѣ сего Юрьевъ, вскорѣ снова отнятый Чудью, еще разъ взятъ былъ русскими въ годъ обрѣтенія мощей Всеволода-Гавріила [2]), а затѣмъ въ 1224 г.—одновременно съ битвою русскихъ при Калкѣ—сдѣлался достояніемъ Ливонскаго ордена подъ именемъ Дерпта [3]).

Претензіями Ольговичей, а также младшей линіи Мономахова дома—на великокняжескій столъ усилена была полная готовность Всеволода-Гавріила послѣдовать завѣщанію своего отца—Мстислава Великаго и перейти, по смерти его въ 1132 г., изъ Новгорода въ Переяславль (близъ Кіева). Если обратить вниманіе на то, что, по завѣщанію Ярослава I, Кіевъ и Новгородъ назначены были всегда неразрывно принадлежать великому Князю, то пребываніе особыхъ князей въ Новгородѣ имѣло посему служебное значеніе великокняжескаго намѣстника. Князь Всеволодъ-Гавріилъ былъ съ 1117 г. въ Новгородѣ лишь намѣстникомъ дѣда Мономаха и отца Мстислава. По практикѣ, установившейся въ домѣ Мономаха, прямой наслѣдникъ великокняжескаго стола, сидѣлъ на старшемъ послѣ него столѣ въ Переславлѣ. Съ Переславскаго стола Мономахъ, Мстиславъ и Ярополкъ перешли на Кіевскій [4]). Если бы Всеволодъ-Гавріилъ достигъ впослѣдствіи великокняжескаго стола въ Кіевѣ, то вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлался бы настоящимъ Княземъ нераздѣльно соединеннаго съ послѣднимъ Новгорода. Новгородцы же, вообще обижавшіеся въ XI и XII в.в. на князей,—зачѣмъ уходили отъ нихъ,—держались обратнаго воззрѣнія, что Новгородъ *не соединенъ съ Кіевомъ неразрывно* подъ властію великаго Князя и что переходъ изъ Новгорода въ Переславль есть униженіе Новгорода, какъ „стола Рюрикова“ [5]). Такимъ

---

[1]) Тамъ же, 189 стр.

[2]) Тамъ же, 194 195 стр. См. рукописное, принадлежащее Иск. каѳ. собору, житіе Всеволода Гавріила *in* 8°, стр. 163, об.—164 стр. въ разсказѣ объ обрѣтеніи мощей.

[3]) Бѣляевъ, кн. 3, стр 210 –211. Замѣчательно то, что незадолго предъ 700-лѣтіемъ обрѣтенія мощей св. Князя Всеволода-Гавріила Дерпту возвращено старинное русское названіе „Юрьевъ“.

[4]) Соловьевъ, Ист. Россіи II, 97.

[5]) Тамъ же, 104 стр. сіи

образомъ послѣ 1132 г., когда въ Кіевѣ, вмѣсто Мстислава I, сѣлъ братъ его Ярополкъ, призвавшій племянника своего Всеволода-Гавріила изъ Новгорода въ Переяславль, произошло столкновеніе обычая въ домѣ Мономаховомъ, установленнаго въ интересахъ обще-русскаго государственнаго строенія, съ стремленіемъ вольныхъ и самолюбивыхъ Новгородцевъ къ *обособленности* на незаконномъ основаніи; но это столкновеніе было неудачно для Всеволода-Гавріила, въ силу противодѣйствія младшей линіи Мономаховичей,—и онъ принужденъ былъ возвратиться въ Новгородъ.

Младшая линія Мономаховичей не только разстроила планы Мстислава Великаго касательно наслѣдованія Кіевскаго стола, но стала обижать его дѣтей даже въ полученіи обычныхъ удѣловъ,—напр. втораго брата Всеволодова—Изяслава, который посему явился въ Новгородъ и весною 1134 года подвинулъ брата съ Новгородцами противъ дяди Юрія Долгорукова,—что всего замѣчательнѣе,—въ союзѣ съ Ольговичами, въ отношеніи которыхъ раздѣлялъ общую вражду своего племени. Этотъ походъ противъ Суздальцевъ былъ неудаченъ, но Изяславъ достигъ цѣли—получилъ въ удѣлъ Владиміръ Волынскій. Послѣ того какъ кровная обида старшей линіи Мономаховичей была удовлетворена, послѣдніе немедля расторгнули союзъ съ Ольговичами, вынужденный крайними обстоятельствами. Но Новгородцы, побывавъ въ Суздальской землѣ, вспомнили, что нѣкогда Ростовъ и Суздаль были колоніями Новгорода, и вскорѣ заставили Всеволода-Гавріила принять участіе въ зимнемъ походѣ 1135 года въ Суздальскую землю уже съ завоевательною цѣлію. Такъ какъ династическая причина личнаго неудовольствія противъ дяди Юрія Суздальскаго была, по насущному вопросу объ удѣлахъ, удовлетворена, то Всеволодъ-Гавріилъ не могъ сочувствовать усиленію обособлявшагося Новгорода на счетъ того дома, изъ котораго по закону происходили великіе князья. Мы видимъ, что отъ этого похода отговаривалъ Новгородцевъ вмѣстѣ съ Всеволодомъ-Гавріиломъ представитель духовнаго единства Руси—всероссійскій митрополитъ Михаилъ, нарочно для того пріѣхавшій изъ Кіева въ Новго-

родъ [1]), а также епископъ Нифонтъ, *послѣдній* присланный изъ Кіева архипастырь Новгорода, раздѣлявшій обще-русскія стремленія, но не областные интересы своей епархіи [2]). Между тѣмъ самолюбіе человѣка, оскорбленное устраненіемъ отъ кандидатуры на великокняжескій столъ, естественно могло бы давать побужденіе къ тому, чтобы, оставаясь въ Новгородѣ, обособиться отъ прочей Руси во главѣ Новгородцевъ и мстить дядѣ отнятіемъ его удѣла. Но взглядъ Всеволода-Гавріила былъ шире, чѣмъ у Новгородцевъ. Къ тому же у него настолько доставало доблестнаго великодушія и политической честности, что принесены были въ жертву обще-русскому дѣлу и монархическому принципу всякое самолюбіе и честолюбіе Князя. Несочувствіемъ полководца объясняется главнымъ образомъ неудача втораго похода Новгородцевъ въ Суздальскую землю.

Итакъ Князь Всеволодъ-Гавріилъ является предъ нами съ чертами правителя, понимавшаго потребности юнаго христіанскаго общества на Руси,—гуманнаго законодателя,—выдающагося дѣятеля въ области внутренней политики,—доблестнаго стража Русской земли на сѣверо-западной ея окраинѣ и проводника русскаго православнаго вліянія въ Прибалтійскомъ краѣ,—наконецъ самоотверженнаго носителя идеи государственнаго единства Руси. Въ лицѣ его подготовлялся достойный преемникъ Владиміра Мономаха и и Мстислава Великаго; но вмѣсто того, чтобы сѣсть впослѣдствіи на великокняжескомъ столѣ въ Кіевѣ, Всеволоду-Гавріилу пришлось потерять и Новгородъ путемъ изгнанія. Путь же изгнанія бывалъ въ исторіи человѣчества неоднократнымъ и неизбѣжнымъ выходомъ многихъ великихъ людей изъ такой комбинаціи обстоятельствъ, при которой парализовалась ихъ славная дѣятельность. Воззрѣнія и цѣли Князя Всеволода-Гавріила расходились съ стремленіями Новгорода, который послѣ 1131 г., т. е. послѣ смерти Мстислава В. не имѣлъ уже надлежащей сдержки. Многимъ Князь не угодилъ Новгороду, хотя не оставался безъ сторонниковъ.

---

[1]) Костомаровъ—„Новгородъ, Псковъ и Вятка“ т. 1, стр. 62—63.
[2]) Бѣляевъ; „Разсказы“ кн. 2, стр. 227 и 231.

Его обвиняли на вѣчѣ въ томъ, что онъ: 1) не блюдетъ смердовъ,—2) давъ обѣщаніе не оставлять Новгорода до смерти, уѣхалъ въ южный Переяславль и хотѣлъ тамъ княжить,—3) во второмъ походѣ на Суздальскую Землю въ 1135 г. прежде всѣхъ оставилъ битву при Ждановой горѣ и 4) сперва велѣлъ приступить къ союзу со Ольговичами, а потомъ велитъ отступить [1]). Но выше мы *положительно* освѣтили всѣ эти обвиненія съ иныхъ точекъ зрѣнія, болѣе достойныхъ памяти прославляемаго нами Князя. Въ частности по поводу обѣщанія Всеволода-Гавріила не оставлять Новгорода—замѣтимъ, что онъ, сдѣлавшись великимъ Княземъ Кіевскимъ, превратился бы изъ великокняжескаго намѣстника въ Новгородѣ въ настоящаго Князя этой первопачальной русской столицы. Затѣмъ, когда Всеволодъ-Гавріилъ давалъ такое обѣщаніе, то могъ не знать позднѣйшихъ намѣреній и распоряженій своихъ дѣда и отца—высшихъ рѣшителей судьбы и задачъ Россіи [2]). И сами Новгородцы подтвердили несостоятельность своихъ обвиненій, выразивъ, по кончинѣ Всеволода-Гавріила, свое горячее желаніе похоронить Князя въ Новгородѣ,—по пословицѣ: „Что имѣемъ, не храпимъ, потерявши плачемъ“.

Припятіемъ къ себѣ князя—изгоя Святослава Ольговича Новгородъ хотѣлъ утвердить свою обособленность и вольность на незаконномъ основаніи,—а въ это время партія сторонниковъ Всеволода-Гавріила Мономаховича засѣла въ Псковѣ, старѣйшемъ пригородѣ Новгорода. По ихъ призыву явился сюда изъ Вышгорода Всеволодъ-Гавріилъ, какъ претендентъ на Новгородское княженіе. Попытка противной ему Новгородской партіи—изгнать Князя изъ новаго его мѣстопребыванія—окончилась ничѣмъ, въ виду стойкости Псковичей, рѣшившихся изо всѣхъ силъ защищать Всеволода-Гавріила. Около п. Дубровны, нынѣшняго Порховскаго уѣз-

---

[1]) Полное Собр. Р. Лѣтоп. т. V, стр. 157. См. Ист. Россіи Соловьева II, 107 стр.

[2]) И позднѣе—нѣкоторые князья, видя безполезность своего пребыванія на Новгородской службѣ, сами слагали съ себя крестное цѣлованіе къ Новгороду и поступали на службу къ великому князю. (Бѣляевъ „Разсказы“ кн. 2, стр. 569).

да, Святославъ и Новгородцы возвратились назадъ, говоря: „Не хотимъ проливать крови братьевъ своихъ; пусть Богъ все управитъ Своимъ промысломъ“ [1]). И дѣйствительно, промыслъ Божій зло направилъ къ добрымъ наслѣдствіямъ...

Всеволодъ-Гавріилъ прожилъ въ Псковѣ менѣе года, съ 7-го Марта 1137 г. по 11 Февр. 1138 г. [2]). Онъ блеснулъ какъ-бы метеоромъ на небосклонѣ Псковской исторіи. И тѣмъ не менѣе Псковъ всегда придавалъ ему громадное значеніе, считая его своимъ первымъ Княземъ, небеснымъ защитникомъ и покровителемъ. Изъ всѣхъ послѣдующихъ князей своихъ Псковъ поставилъ около Всеволода-Гавріила лишь Довмонта-Тимоѳея [3]). Добрая память и обыкновеннымъ человѣкомъ пріобрѣтается педаромъ, но открытое и торжественное почитаніе св. Князя началось чрезъ 55 лѣтъ послѣ его кончины [4]). Признаніе Псковичами духовно-охранительнаго значенія Всеволода-Гавріила рельефно выразилось въ томъ, что: 1) въ Псковской редакціи житія Александра Невскаго въ разсказѣ о знаменитомъ Ледовомъ побоищѣ 1242 г. вставлено содѣйствіе Князя Всеволода Александру [5]),—2)

---

[1]) Полное собр. Р. Лѣтоп. III, 8 Сп. V, стр. 158.

[2]) Бѣляевъ „Разсказы“ кн. 2, стр. 228. Другіе, въ томъ числѣ С. М. Соловьевъ (Ист. Россіи т. II, стр. 108), годомъ смерти Всеволода-Гавріила считаютъ 1137 й. Трудъ князя П. Туркестанова („Сокращенный календарь на тысячу лѣтъ, составленный для повѣрки годовъ въ лѣтописи“. С.-ПБ. 1868 года, не устраняетъ недоумѣнія при разрѣшеніи спорнаго вопроса. По свидѣтельству „Житія“ св. Князя, онъ представился *въ четвертокъ сырныя седмицы въ 11 день февраля 6646* г. Въ виду того, что наши лѣтописцы придерживались счета новаго года съ 1 марта и 1 сентября, является вопросъ,—къ какому году отнести сіе событіе по счету отъ христіанской эры и съ 1 января. Въ 1137 году пасха—11 апрѣля; 11 февраля падаетъ на четвергъ предъ мясопустомъ, а четвергъ сырной недѣли приходился 18 февраля (стр. 32 и 2). Въ 1138 году пасха—3 апрѣля; 11 февраля падаетъ на пятницу сырной недѣли (стр 32 и 1). Въ первомъ случаѣ невѣрна недѣля, указываемая „Житіемъ“; во второмъ—невѣренъ день, означаемый тамъ же. Что вѣрнѣе держится въ памяти народной: день или цѣлая седмица?

[3]) Бѣляевъ „Разсказы“ кн. 3, стр. 227.

[4]) Значитъ, къ 1193 году относится канонизаціи Князя Всеволода-Гавріила Новгородскою епархіальною властію. Канонизація его всероссійскою церковною властію произошла на соборѣ 1549 г въ Москвѣ („Ист. Р. Церкви“—Макарія, т. VIII, стр. 43—44. „Житія святыхъ, какъ истор. источникъ“ - Ключевскаго, стр. 225—228, прим. 3, стр. 225 и 462 стр.—„Исторія канонизаціи русскихъ святыхъ“—Висильева, стр. 186 въ „Чтен Общ. Ист. и древн. Россійскихъ за 1893 г.). Въ мѣсяцѣ на 11 февраля ему положена особая служба.

[5]) Ключевскій „Житія святыхъ, какъ историческій источникъ“, стр. 251.

въ „Житіи“ самаго Всеволода-Гавріила онъ именуется „оборонителемъ и забраломъ граду Пскову отъ поганыхъ нѣмець“ [1]),—3) во время славной обороны Пскова отъ войскъ Стефана Баторія, въ самые опасные моменты приступовъ польскаго короля, принесеніе изъ собора св. Троицы мощей Всеволода-Гавріила съ Печерскими иконами неоднократно воодушевляло и подкрѣпляло мужество Псковичей [2]).

Чѣмъ объяснить такое воззрѣніе Псковичей на св. Всеволода-Гавріила, сдѣлавшагося для нихъ навѣки родпымъ и любимѣйшимъ Княземъ? На это дастъ отвѣтъ исторія Пскова.

Временный пунктъ пребыванія одного изъ трехъ призванныхъ князей—Трувора, родина святой княгини Ольги Россійской,—область рѣки Великой имѣла уже при св. Владимірѣ отдѣльнаго отъ Новгорода великокняжескаго намѣстника въ лицѣ сына его Судислава [3]). Указанное выше стремленіе Ярослава Мудраго заставить Новгородъ и Псковъ дѣйствовать сообща по отношенію къ Прибалтійскому краю—имѣло послѣдствіемъ превращеніе Пскова въ первый пригородъ Новгорода, безъ отдѣльнаго князя. Пока политическое единство Руси оставалось болѣе или менѣе крѣпкимъ, охранительныя и колонизаціонныя задачи Руси на сѣверо-западной окраинѣ дружно выполнялись Новгородомъ и Псковомъ. Но какъ только это единство начало шататься, а Новгородъ сталъ обособляться въ своихъ мѣстныхъ интересахъ, разбрасываясь новыми колоніями далеко на сѣверо-востокъ нынѣшней Европейской Россіи [4]), преимущественно становясь областью торговою и не усвоивал прочной политической дальновидности,—Пскову, при его столь славныхъ преданіяхъ прошлаго, нерѣдко выпадало на долю, съ одной стороны, дѣлаться ареною борьбы Новгородскихъ партій, дѣйствовав-

---

[1]) Тамъ же 257 стр. Здѣсь посему нельзя видѣть анохронизма, какъ усматриваетъ Ключевскій. Си Толстой „Святыни и древн. Пскова“ 28 стр. Нѣмцы были въ Ливоніи съ 1558 г., значитъ, до обрѣтенія мощей св. Князя Всеволода-Гавріила. (Бѣляевъ, кн. 3, стр. 198—199).

[2]) Ист. Княж. Псковскаго М. Евгенія, ч I, стр. 213; Истор. описаніе Пскова и его древнихъ пригородовъ,—П. Ильинскаго ч V, стр. 21.

[3]) Бѣляевъ „Разсказы“ кн. 3, стр. 185; Бестужевъ-Рюминъ „Р. истор.“ стр. 105 и 107.

[4]) Напр. Вятка основана уже въ 1176 г.

шихъ изъ Пскова на Новгородъ для достиженія своихъ интересовъ, а не Псковскихъ [1]),—съ другой стороны, послѣ походовъ въ Прибалтійскій край вмѣстѣ съ Новгородомъ, терпѣть лишь одинъ обиды при дѣлежѣ дани отъ его своекорыстныхъ гражданъ, а затѣмъ, когда удалялись Новгородскіе полки, при слабомъ одиночествѣ нести месть со стороны ограбленныхъ Новгородцами сосѣдей [2]), иначе отдѣлываться своими боками за чужія выгоды. Псковъ естественно требовалъ присутствія въ своихъ стѣнахъ какой-либо постоянной военной силы, наличныхъ военныхъ средствъ, короче, княжеской дружины, такъ какъ послѣдняя по характеру времени образовала единственную постоянную военную силу. И вотъ въ Псковѣ появляется князь,—не какой-либо заурядный князь, а такая выдающаяся въ тогдашней Руси личность, какъ Всеволодъ-Гавріилъ Мстиславичъ, недавніе походы котораго въ Прибалтійскій край, подобно походамъ отца его Мстислава В., были выгодны особенно для Пскова [3]). О срокѣ пребыванія его въ Псковѣ можно съ полнымъ правомъ сказать словами Писанія: *скончався вмалѣ, исполни лѣта долга* [4]). De jure претендентъ на Новгородскій столъ, de facto княжившій въ Псковѣ и неожиданно здѣсь скончавшійся, Всеволодъ-Гавріилъ имѣлъ *идейное*, иначе *программатическое* значеніе въ исторіи Пскова, подобно многимъ знаменитымъ дѣятелямъ и событіямъ исторіи всеобщей и русской. Великія историческія личности славны не числомъ лѣтъ дѣятельности, а ея *идеями*, напр. Александръ Македонскій, Юлій Цезарь,—у насъ Андрей Боголюбскій, Александръ Невскій. Подобно сему и событія получаютъ цѣну не по однимъ непосредственнымъ результатамъ,—напр. Куликовская битва. Всеволодомъ-Гавріиломъ *примѣръ* былъ поданъ, почва подготовлена для новаго порядка вещей въ Псковѣ. Еще сторона. Нынѣ часто спорятъ о мѣстѣ погребенія выдающихся дѣятелей и высоко дорожатъ ихъ могилами.

---

[1]) Бѣляевъ кн. 3, стр. 142 и 192.
[2]) Бѣляевъ кн. 3, стр. 142, 192, 213 (рельефный примѣръ своекорыстія Новгородцевъ); Никитскій 94—95 стр.
[3]) Бѣляевъ, кн. 3, стр. 188 и 190.
[4]) Премудр. Солом. IV, 13.

Такъ было всегда. Какъ мощи св. Петра, митрополита всероссійскаго, закопною каѳедрою котораго былъ г. Владиміръ на Клязьмѣ, послужили краеугольнымъ камнемъ будущаго величія Москвы, собирательницы Руси, такъ точно св. мощи прославляемаго нами Князя, почивающія въ Псковѣ, легли *въ основу областной самобытности Пскова*. Фактъ предупредилъ законъ, что нерѣдко случается и въ новѣйшей исторіи [1]),—и, начиная съ Всеволода-Гавріила, Псковичи первое время съ перерывами, а затѣмъ уже постоянно имѣютъ особыхъ князей до 1510 г.

Но не въ областной самобытности Пскова, окончательно достигнутой въ половинѣ XIV ст.,—смыслъ его исторіи, а въ позднѣйшемъ объединеніи его, какъ и другихъ отдѣльныхъ княжествъ и земель Руси, подъ знаменемъ Москвы. Не имѣетъ ли, однако, временная самостоятельность Пскова, подаренная ему и въ теченіе почти 4-хъ вѣковъ духовно-охраняемая Княземъ Всеволодомъ-Гавріиломъ, *особеннаго значенія* въ Русской исторіи?

Первый грѣхъ Новгорода, воспользовавшагося „разодраніемъ“ Русской земли, противъ государственнаго единства и законнаго княжескаго племени Мономаховичей—повлекъ за собою протестъ Пскова, далъ толчокъ стремленію его къ самостоятельности и тѣмъ положилъ начало будущему паденію Великаго Новгорода.

Мы видимъ, во первыхъ, что областная самостоятельность Пскова обезпечила для него большую возможность быть сѣверо-западнымъ оплотомъ Руси, особенно при Довмонтѣ-Тимоѳеѣ, и тѣмъ—съ честію выполнить, по крайней мѣрѣ, *охранительную* задачу по отношенію къ исконной русской территоріи и народности, оказавшись по одиночеству отъ непосильной колонизаціи въ сторону Балтійскаго моря. Разладъ Новгорода и Пскова допустилъ утвержденіе въ эстолатышскомъ краѣ Ливонскаго ордена [2]). Подневольное слѣ-

[1]) См. Бѣляевъ, кн. 2, стр. 109—410.

[2]) Новгородцы и Псковичи при первой встрѣчѣ съ нѣмцами одержали верхъ и заставили ихъ удалиться въ Ливонію (Бѣляевъ кн. 3, стр. 203). Чудь была противъ нѣмцевъ, дѣйствуя въ союзѣ съ Новгородцами и Псковичами (тамъ же 25—26, 205 стр.).

дованіе чужой указкѣ Новгорода предало самый Псковъ на два года (1240—1242) въ руки нѣмцевъ [1]),—и только Александръ Невскій своимъ Ледовымъ побоищемъ возвратилъ Русской землѣ древній градъ св. Ольги. Но укрѣпивъ свою самостоятельность, Псковъ грудью постоялъ за область рѣки Великой и не уступилъ ни пяди своей земли Ливонскому ордену и Литвѣ.

Во вторыхъ, областная самостоятельность Пскова подорвала силу Новгорода. „Младшій" братъ ослабилъ „старшаго" и тѣмъ облегчилъ Москвѣ ея *собирательную* работу. Въ исторіи Пскова, сравнительно съ Новгородомъ, бросается въ глаза то, что на современномъ языкѣ называется *лойяльностію*, т. е. уваженіемъ къ законности и справедливости. Примѣры сего неоднократны [2]). Обособленное положеніе Пскова, окруженнаго съ юга и запада врагами Русской земли, а съ востока—въ большинствѣ случаевъ непріязненнымъ старшимъ братомъ, заставляло его цѣпляться за все то, въ чемъ граждане его *чутьемъ* угадывали—въ каждое данное время—русскую центральную силу. Когда такою силою сдѣлалась Москва, Псковъ примкнулъ къ ней, ища у ней покровительства и, въ свою очередь, оказывая ей содѣйствіе, напр., при покореніи Новгорода. Этимъ объясняется отсрочка паденія самостоятельности Пскова [3]). Но и при паденіи своемъ, въ противоположность Новгороду, онъ, „со-

---

[1]) Бѣляевъ кн. 3, стр. 142, 143—144.

[2]) До 1240 г. всѣ Псковскіе князья безъ исключенія были изъ дома Мстислава Великаго (Никитскій, 92—93 стр.). Когда Александръ Невскій вступалъ въ Псковъ послѣ Ледоваго побоища, то завѣщалъ Псковичамъ любовь къ своему потомству (Полн. Собр. Р. Лѣт. т. V, стр. 10). И это завѣщаніе Псковичи исполнили. Въ 1266 г., по принятіи къ себѣ литовскаго выходца—князя Довмонта, Псковичи постарались соединить Князя съ родомъ Невскаго, высватавъ ему княгиню Марію Дмитріевну, внучку Александра Невскаго. Въ 1327 году Псковъ радушно принялъ къ себѣ бѣжавшаго изъ Твери великаго князя всея Руси Александра Михайловича, по проклятіе всероссійскаго митрополита Ѳеогноста, содѣйствовавшаго московскому князю Іоанну Даниловичу Калитѣ въ борьбѣ изъ-за великокняжескаго стола съ Тверскимъ княземъ,—повлекло за собою въ этотъ разъ удаленіе князя Александра изъ Пскова въ Литву.

[3]) Уже Татищевъ замѣтилъ, что Псковичи скромнѣе пользовались своею вольностію, нежели Новгородцы, и за это пользовались многими привиллегіями до конца XVII ст. (Ильинскій П. Истор. описаніе Пскова и его древнихъ пригор., ч II, стр. 20).

шелъ съ исторической сцены,—по меткому выраженію одного историка,—не какъ дряхлый, искалѣченный старецъ, а какъ бодрый еще воинъ, отслуживший свою срочную службу“ [1]), и блестяще показалъ это, уже войдя въ составъ Московскаго государства, въ славныхъ оборонахъ своихъ отъ войскъ Стефана Баторія и Густава Адольфа.

Итакъ, Всеволоду-Гавріилу не суждено было сѣсть великимъ Княземъ въ стольномъ Кіевѣ и *прямо* внести долю своего преемственнаго участія по утвержденію единства Руси и усиленію въ ней монархической власти. Но его мимолетное княженіе въ Псковѣ, печальная кончина и пребываніе св. мощами *косвенно* восполнили этотъ пробѣлъ въ Русской исторіи [2]). Каждый можетъ судить теперь: достоинъ ли этотъ св. мужъ нашей памяти, какъ *политическій* дѣятель? Достоинъ ли онъ того чествованія, которое мы нынѣ воздаемъ ему? Да и это чествованіе не ему нужно, а намъ нужно, потому что онъ имѣетъ теперь честь, которой мы не въ силахъ ему воздать. Но мы, его отдаленные потомки, чѣмъ чаще будемъ его чествовать, тѣмъ болѣе будемъ свидѣтельствовать, что мы достойны своего великаго призванія, что мы цѣнимъ значеніе наслѣдства, намъ завѣщаннаго, и не только хранимъ его, но и усугубляемъ. Да не забудетъ каждый изъ насъ, исполняя собственныя обязанности на пользу общественно-государственную, высокій девизъ, начертанный на славномъ мечѣ св. Князя Всеволода-Гавріила: „ honorem meum nemini dabo“ (чести моей никому не отдамъ)! Честь и хвала тебѣ, святый мужъ и заступникъ земли Псковской!

Наше отечество 700 лѣтъ тому назадъ. В. Н. Гедимина.

Ваше Преосвященство, милостивыя государыни, милостивые государи!

---

[1]) Бѣляевъ „Разсказы“ кн. 3, стр. 383. Ср. кн. 2, стр. 568—569.

[2]) Что русскіе государи чтили святую память Князя Всеволода-Гавріила,—свидѣтельствомъ является челобитье соборнаго старца Арсенія о выдачѣ денегъ, пожертвованныхъ государями на неугасимую свѣчу ко гробу благовѣрнаго Князя Гавріила Псковскаго 167ъ года. („Псков. Губ. Вѣд.“ 1870 г., № 14).

Въ только-что произнесенныхъ рѣчахъ былъ высказанъ взглядъ на значеніе Князя Всеволода-Гавріила съ религіозно-нравственной точки зрѣнія и указана та роль, которую онъ игралъ въ политическихъ событіяхъ своего времени. Въ настоящемъ своемъ очеркѣ я хотѣлъ бы возстановить въ вашей памяти картину общественныхъ отношеній, представить тѣхъ людей, среди которыхъ жилъ и дѣйствовалъ угодникъ Божій и Князь, память котораго мы сегодня чествуемъ. Мнѣ бы хотѣлось въ возможно сжатомъ видѣ изобразить современную ему эпоху, его время, и такимъ образомъ освѣтить, по возможности, его личность, на которой, несомнѣнно, отразились тѣ понятія, тѣ стремленія, тѣ вѣянія, которыя руководили его современники. Вѣдь всякій человѣкъ—сынъ своего времени и даже люди, стоявшіе выше понятій своего времени, люди геніальные, одаренные, такъ сказать, божественнымъ провидѣніемъ, и такіе люди подчинялись окружавшей ихъ средѣ, увлекались страстями и желаніями, руководившими ихъ современниками, и невольно дѣлали уступки своему времени. Чтобы не утруждать вашего вниманія, постараюсь быть краткимъ.

Наше отечество болѣе, чѣмъ за 700 лѣтъ тому назадъ, т. е. въ то время, когда жилъ князь Всеволодъ-Гавріилъ, представляется намъ обширнымъ, мало населеннымъ пространствомъ, большею частью лѣснымъ или лѣсистымъ и болотистымъ: рѣки и волоки между рѣками служатъ почти единственными путями сообщенія. На этихъ путяхъ возникли главные центры общественной жизни города, служившіе защитой при нападеніи враговъ или имѣвшіе административное или торговое значеніе.

Какъ внѣ городскихъ поселеній, такъ и внутри ихъ наши предки жили небольшими родами или общинами, члены которыхъ были связаны или кровнымъ родствомъ, или матеріальными интересами—интересами самозащиты и общностью землевладѣнія. Отношенія членовъ такой общины опредѣлялись отношеніемъ ихъ къ главѣ ея, которому, въ силу-ли старшинства или на основаніи выборнаго начала, были подчинены равнымъ образомъ всѣ, принадлежавшіе къ

такой общественной единицѣ. Эта община жила своею внутреннею жизнью, ревниво оберегая свои права, чуждаясь и чаще всего враждуя съ другими, ей подобными. Только въ крайнихъ случаяхъ, при появленіи враговъ, неувѣренная въ своихъ собственныхъ силахъ, она соединяется съ своими сосѣдями съ тѣмъ, чтобы, по минованіи опасности, продолжать опять прежнюю вражду съ ними. Обычай родовой мести, умыканія невѣсть указываетъ намъ, каковы были въ то время отношенія между нашими предками. Даже въ стѣнахъ городовъ, гдѣ дѣленіе на общины выразилось дѣленіемъ ихъ на концы и улицы, мы замѣчаемъ ту же рознь, ту же отчужденность: побоища въ Новгородѣ и Псковѣ, когда одинъ конецъ, одна улица шла на другую, когда противники доходили до такого ожесточенія, что топили другъ друга въ Волховѣ и Великой, подтверждаютъ указанныя нами явленія. Слѣдовательно, въ отношеніяхъ своихъ къ чужакамъ, къ тѣмъ, кто не принадлежалъ къ общинѣ, каждый руководился правомъ сильнаго и всякій ущербъ или оскорбленіе, нанесенное не только себѣ, но и своему однообщнику, считалъ своею личною обидою, за которую мстилъ и обидчику и родичамъ его.

Но и въ этой общественной единицѣ, члены которой, повидимому, столь солидарны, являются въ разсматриваемую нами эпоху признаки разложенія и распаденія. По мѣрѣ того, какъ община разросталась, терялась и та связь, которая лежала въ основѣ отношенія ея членовъ: связью этой было сознаніе родства и проистекавшія изъ этого сознанія простыя, патріархальныя отношенія членовъ общины къ главѣ ея и другъ къ другу—отношенія отца къ своимъ дѣтямъ, членовъ семейства другъ къ другу. Ослабленію этой связи способствовало, въ значительной степени, также обнаружившееся въ это время неравномѣрное распредѣленіе имущества между членами общины: явились первые признаки дѣленія ея на классъ богатыхъ и бѣдныхъ, на людей большихъ и меньшихъ. Большіе люди, пользуясь своимъ богатствомъ и вліяніемъ, поставили въ извѣстную матеріальную зависимость, закабалили мало по малу болѣе бѣдныхъ и слабыхъ

однообщинниковъ: явился классъ полусвободныхъ людей, такъ называемыхъ закуповъ. Все это, вмѣстѣ взятое, породило извѣстную розпь, отчужденность и повело къ ослабленію той связи, которою держалась община,—къ распаденію и дробленію ея на болѣе мелкія и слабыя единицы.

Вотъ въ общихъ чертахъ картина общественныхъ отношеній какъ времени, предшествовавшаго принятію христіанства, такъ и того періода, который непосредственно слѣдовалъ за нимъ, періода удѣльно вѣчеваго: розпь, вражда, какъ результатъ ослабленія и разложенія общинно-родовыхъ, патріархальныхъ формъ быта и отсутствія твердыхъ началъ—началъ юридическихъ и государственныхъ.

Чтобы сплотить эти раздробленныя единицы, установить между ними болѣе прочную основу общественныхъ отношеній, необходимо было новое связующее начало, которое стояло бы выше узко-партійныхъ общинныхъ интересовъ, которое имѣло бы въ глазахъ людей того времени извѣстный авторитетъ. Этимъ связующимъ началомъ, которому предназначено было сплотить всѣ эти разрозненныя племена и общины земли Русской, была власть княжеская и христіанство.

Князь, по понятіямъ того времени, былъ главнымъ образомъ военачальникъ и судья. Въ первомъ случаѣ онъ подчинялъ своей власти, объединялъ общины и племена для защиты отъ нападенія иноземцевъ и такимъ образомъ проводилъ постепенно въ жизнь сознаніе, что, помимо общинныхъ интересовъ, есть еще интересы болѣе широкіе,—интересы обще-русскіе, народные. Какъ судья, онъ налагалъ узду на царившій въ то время личный произволъ въ отношеніяхъ между общинами, принималъ на себя обязанность судить и рядить, защищать невинныхъ и наказывать обидчиковъ,—то, что прежде каждый считалъ личнымъ своимъ правомъ. Первый законодательный сборникъ нашъ „Русская Правда“ Ярослава Мудраго, имѣвшій своею цѣлью установить судъ правый,—ничто иное, какъ судебникъ, правила,—какъ вести судъ, какое налагать наказаніе, какъ узнать, совершено или несовершено преступленіе. Постановленія этого сборника касаются главнымъ образомъ преступленій про-

тивъ личности и собственности—убійства, оскорбленія и кражи. Въ послѣдующихъ своихъ редакціяхъ, при сыновьяхъ и внукахъ Ярослава Мудраго, этотъ сборникъ устанавливаетъ извѣстныя правовыя отношенія между людьми свободными, полусвободными и несвободными, т. е. холопами.

Но княжеская власть упрочилась не сразу: ей пришлось считаться съ общинами, которыя въ лицѣ вѣча противодѣйствовали начинаніямъ князей, смотрѣли на умиротворяющую дѣятельность послѣднихъ, какъ на поползновеніе лишить ихъ исконной свободы. Особеннаго развитія достигли вѣчевыя начала въ Новгородѣ и Псковѣ, удаленныхъ отъ Кіева—центра политической жизни того времени: здѣсь княжеская власть должна была вступать въ особые договоры, которыми ограничивались въ извѣстной степени ея прерогативы, въ пользу вѣча. Была еще одна причина, которая препятствовала развитію и упроченію княжеской власти, а именно дробленіе ея между членами одного рода, одной семьи князей и, какъ послѣдствіе этого дробленія,—княжескія междоусобія. Каждый князь считалъ себя не только правителемъ извѣстной волости, удѣла, но и однимъ изъ равноправныхъ членовъ той семьи князей, которая призвана была владѣть сообща всей Русской землей. Онъ признавалъ свой удѣлъ не наслѣдственнымъ, а даннымъ ему во временное кормленіе, который онъ покинетъ, когда по старшинству получитъ слѣдующій лучшій удѣлъ съ тѣмъ, чтобы достичь въ концѣ концовъ великокняжескаго Кіевскаго стола, т. е старшинства въ родѣ. Сознаніе, что каждый изъ нихъ—членъ одной княжеской семьи, дало свои положительные результаты, такъ какъ на ряду съ общекняжескими интересами создавались постепенно и интересы обще-русскіе; но въ этомъ сознаніи были и отрицательныя стороны: во 1-хъ, постоянная смѣна князей, переходъ ихъ изъ одного удѣла въ другой способствовали скорѣе ослабленію, чѣмъ упроченію ихъ власти; во 2-хъ, по мѣрѣ разростанія княжескаго рода, стала все чаще и чаще нарушаться преемственность въ наслѣдованіи удѣловъ. Эта путаница родовыхъ счетовъ между князьями порождала постоянныя междоусобія, въ которыхъ

принимали участіе въ началѣ одни князья со своими дружинами, а впослѣдствіи и сами вотчины, съ которыми у нихъ установились болѣе или менѣе прочныя связи. Таковы именно были междукняжескія отношенія во время Всеволода-Гавріила. Если бы мы дополнили эту картину еще описаніемъ тѣхъ набѣговъ, которымъ подвергалась Русская земля со стороны дикихъ своихъ сосѣдей (финскихъ племенъ на сѣверѣ, литовцевъ на западѣ и въ особенности азіатскихъ кочевыхъ народовъ на югѣ), то предъ нами во-очію представилось-бы дѣйствительно безотрадное положеніе нашего отечества.

Среди этого хаоса, всеобщаго броженія, сплетеній и борьбы интересовъ княжескихъ, земскихъ и общинныхъ одно только христіанство шло твердо и увѣренно по намѣченному пути, проводя въ жизнь, въ лицѣ своихъ пастырей и проповѣдниковъ, новыя идеи, новыя понятія—понятіе о Божественномъ законѣ, стоящемъ выше всѣхъ законовъ земныхъ и человѣческихъ.

Самымъ ближайшимъ вліяніемъ христіанства на нашихъ предковъ—язычниковъ было вліяніе нравственное, ибо нравственность христіанская, возведенная въ обязанность, существенно отличается отъ нравственности языческой, результата непосредственнаго чувства, какъ и все въ первобытномъ языческомъ мірѣ; тамъ, гдѣ христіанинъ руководится внутреннимъ сознаніемъ долга, язычникъ дѣйствуетъ изъ практическихъ соображеній. Церковь христіанская на первыхъ же порахъ приняла подъ свою защиту цѣлый классъ людей, выпедшихъ по какимъ-либо причинамъ изъ состава общины—слѣдовательно лишенныхъ ея защиты, ея покровительства. Классъ такихъ людей-изгоевъ былъ весьма значителенъ, если принять во вниманіе, что родовая община въ то время стала уже распадаться и дробиться. Принявъ изгоевъ подъ свою защиту, церковь создала новую среду, стоящую выше разрозненныхъ интересовъ отдѣльныхъ общинъ, выше интересовъ личныхъ племенныхъ, практическихъ поставила она общечеловѣческій интересъ—начало нравственное. То же нравственное начало она внесла въ

отношенія семейныя: она очистила семью, установивъ начало единоженства, которое смѣнило дотолѣ допускаемое многоженство. Наконецъ, христіанство среди этого общества, поклонявшагося физической силѣ и обоготворявшаго ее въ своихъ богатыряхъ, выставило иное начало—начало подчиненія физической силы силѣ нравственной; въ лицѣ своихъ сподвижниковъ—схимниковъ и монаховъ—оно представило примѣры подвиговъ не такихъ, какіе до сихъ поръ плѣняли общество, а иныхъ,—проявляющихся въ побѣдѣ духа надъ плотью.

Наряду съ нравственнымъ ученіемъ христіанство принесло намъ и культуру и цивилизацію той страны, изъ которой оно къ намъ пришло, а именно Византіи; пастыри церковные были не только учителями нравственности, но и политическими дѣятелями земли Русской: они были ближайшими руководителями—совѣтниками князей, среди которыхъ, по мѣрѣ возможности, старались водворить миръ и согласіе, постоянно ставя имъ въ примѣръ Византійскія государственныя начала, указывая имъ на преимущество этихъ послѣднихъ надъ порядками, существовавшими въ то время у насъ. Посредствомъ суда церковнаго, которому подлежали не только дѣла духовныя, но и многія свѣтскія и который въ своихъ рѣшеніяхъ руководился Номокапономъ—церковнымъ законодательнымъ сборникомъ Византійскаго государства, церковь постепенно проводила въ общественную жизнь болѣе опредѣленныя правовыя и нравственныя отношенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, духовенство способствовало умственному развитію нашихъ предковъ, расширенію ихъ умственнаго кругозора, искорененію языческихъ предразсудковъ и суевѣрій посредствомъ книжной образованности того времени. Вотъ тѣ факторы, которые 700 лѣтъ тому назадъ приходили въ столкновеніе, боролись, взаимно вліяли другъ на друга, которые въ то время находились еще въ зачаточномъ состояніи—состояніи хаоса и броженія.

Какъ же смотрѣли, среди этого смѣшенія понятій языческихъ и христіанскихъ, лучшіе изъ князей, между ними и князь Всеволодъ-Гавріилъ, на свои обязанности, на отно-

шеніи свои къ равнымъ и подчиненнымъ себѣ? На это дастъ вамъ отвѣтъ Владиміръ Мономахъ въ своемъ „Поученіи дѣтямъ“. Поставивъ имъ въ примѣръ свои труды и подвиги, онъ совѣтуетъ имъ: „ходить въ церковь, молиться про себя, помогать убогимъ и защищать вдовъ и сиротъ, не давать сильнымъ погубить человѣка, не убивать ни праваго, ни виноватаго и не повелѣвать убивать, не нарушать присяги, не гордиться, чтить старыхъ, какъ отцовъ,—молодыхъ, какъ братью; какъ дома, такъ и на войнѣ смотрѣть самому за всѣмъ, не довѣряя ни слугамъ, ни воеводамъ; беречься лжи и пьянства; на дорогѣ кормить всѣхъ, особенно иноземцевъ; посѣщать больныхъ, провожать мертвыхъ, ко всѣмъ быть привѣтливыми, жену любить, но не давать имъ воли“. Эта смѣсь наставленій, изъ которыхъ одни назначены для частнаго человѣка, другія для князя, стоящаго въ главѣ народа, лучше всякихъ разсужденій вводитъ насъ въ духъ и характеръ того времени: при простотѣ нравовъ, обязанности того и другаго совершенно тождественны и требуютъ только честнаго отношенія къ дѣлу.

Каковъ былъ Мономахъ, таковъ былъ и чествуемый нами сегодня внукъ его—Всеволодъ-Гаврінлъ, который остался вѣренъ завѣтамъ своего дѣда, на что указываютъ какъ факты изъ его жизни, такъ и та память, которую онъ оставилъ по себѣ въ Новгородѣ и Псковѣ.

Міръ праху и вѣчная память этимъ лучшимъ людямъ земли Русской,—защитникамъ, страдальцамъ и печальникамъ ея! Вѣчная память Князю Всеволоду-Гаврінлу!

Милостивыя государыни, милостивые государи! 700 лѣтъ тому назадъ боевой кличъ Псковичей былъ кличъ: „за св. Троицу!“ Въ этомъ возгласѣ выразилось все, что для нихъ было свято и дорого,—все то, за что они готовы были пожертвовать своимъ достояніемъ, своею жизнью: и храмъ, подъ сѣнью котораго хранились чтимыя ими святыни, и семьи ихъ, и ихъ родина. Нашъ кличъ какъ на поляхъ брани, такъ и на поприщѣ гражданственности пусть будетъ

кличъ: „за Вѣру, Царя и Отечество!“—за Вѣру Христіанскую, которая уже болѣе 900 лѣтъ просвѣщаетъ наши умы, смягчаетъ наши сердца въ минуты ожесточенія, утѣшаетъ насъ въ годину горя, бѣдъ и несчастій,—за вѣру, освѣщающую лучезарнымъ сіяніемъ своимъ тотъ историческій путь, по которому шествуетъ уже болѣе тысячелѣтія Русская земля и въ концѣ котораго на повозавѣтной скрижали начертаны заповѣдныя слова Великаго Учителя Нашего Христа Спасителя: „Возлюби Господа Бога Твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душою твоею, всѣмъ помышленіемъ твоимъ, а ближняго своего, какъ самого себя!“—за Царя—за Всемилостивѣйшаго Нашего Государя, преемника князей—вонтелей и устроителей земли Русской, который является выразителемъ и охранителемъ идеи нашей государственности!—за Отечество—дорогое намъ Отечество, которое, пережившъ много испытаній, силою своей Вѣры и съ помощью своихъ Князей и Государей, вышло побѣдителемъ изъ всѣхъ затрудненій и опасностей и нынѣ развивается и крѣпнетъ на пути мирнаго труда и гражданственности!

ПОРЯДОКЪ

церковнаго празднованія семисотлѣтней годовщины обрѣтенія мощей Св. Благовѣрнаго Князя Гавріила, Псковскаго чудотворца, 27 Ноября 1393 года, въ г. Псковѣ.

Церковное торжество въ каѳедральномъ соборѣ начинается съ кануна праздника службою на день обрѣтенія мощей св. Князя, имѣющеюся въ рукописной книжкѣ, хранящейся въ соборной библіотекѣ, и имѣетъ совершаться въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Наканунѣ праздника—26 Ноября, въ Благовѣщенскомъ соборѣ, въ 2½ часа дня, совершается малая вечерня; звонъ къ вечернѣ въ 2 часа дня.

2) Все Псковоградское духовенство прибываетъ въ соборъ къ началу вечерни, для участія въ перенесеніи св. мощей изъ Троицкаго собора въ Благовѣщенскій.

3) По окончаніи вечерни, при молебномъ пѣніи Св. Благовѣрному Князю Гавріилу, совершается крестный ходъ изъ Благовѣщенскаго въ Троицкій соборъ, въ которомъ почиваютъ мощи угодника. Крестный ходъ располагается въ слѣдующемъ порядкѣ: запрестольный крестъ, хоругви и иконы: св. Князя Гавріила, св. Ольги, св. князя Владиміра, св. князя Александра Невскаго, праведнаго Николая Христа ради юродиваго, св. князя Тимоѳея и Чирская икона Божіей Матери. Предъ иконою Божіей Матери слѣдуетъ младшее духовенство, а за иконою—пѣвчіе, старшее духовенство и Владыка. Крестъ и иконы вносятся въ соборъ, а хоругви останавливаются у собора.

4) На соборную площадь ко времени крестнаго хода изъ всѣхъ Псковоградскихъ церквей и монастырей приносятся хоругви и располагаются по обѣ стороны пути между соборами.

5) По прибытіи крестнаго хода въ Троицкій соборъ, св. иконы вмѣстѣ съ иконою св. Троицы поставляются за рако-

св. Князя Гавріила, къ сѣверной стѣнѣ собора, а Владыка съ духовенствомъ стоитъ предъ ракою съ южной стороны.

6) Послѣ эктеніи „помилуй насъ Боже“, и возгласа произносится слово. Послѣ евангелія, при пѣніи стихиры: „Пріидите, людіе и вся грады и страны, славному граду нашему Пскову срадуйтеся“..., деревянная рака со св. мощами угодника старшимъ духовенствомъ изъемлется изъ раки серебряной, поставляется на особо приготовленныя и убранныя носилки и износится тѣмъ же духовенствомъ изъ Троицкаго холоднаго собора въ Благовѣщенскій, въ предшествіи крестнаго хода и въ предшествіи меча св. Князя.

7) Крестный ходъ въ Благовѣщенскій соборъ съ честною ракою угодника совершается въ слѣдующемъ порядкѣ: крестъ, иконы: св. Князя Гавріила, св. Ольги, св. князя Владиміра, св. князя Александра Невскаго, Праведнаго Николая, св. князя Тимофея, Божіей Матери Чирской и св. Троицы, рака со св. мощами, въ предшествіи меча св. Князя.

8) Въ Благовѣщенскомъ соборѣ рака съ св. мощами поставляется на уготованномъ возвышеніи; по установленіи раки—чтеніе акаѳиста, имѣющагося въ рукописи, молитва угоднику, эктенія „помилуй насъ, Боже“... и отпустъ.

9) Во все время пребыванія св. мощей въ Благовѣщенскомъ соборѣ—отъ молебствія 26 Ноября до возвращенія въ Троицкій соборъ—27 Ноября при нихъ по очереди стоятъ два священника, діаконъ, псаломщикъ и четыре воспитанника Духовной Семинаріи съ рипидами. Въ промежутки между богослуженіями одинъ изъ дежурныхъ священниковъ читаетъ евангеліе, или житіе св. Князя Гавріила.

10) Благовѣстъ ко всенощному бдѣнію 26 числа въ градскихъ церквахъ—въ 6 ч. вечера, а въ каѳедральномъ соборѣ—въ $7^1/_2$ часовъ; начало всенощнаго бдѣнія въ соборѣ—въ 8 час.

11) Въ соборѣ на всенощномъ бдѣніи читается рукописное, имѣющееся въ соборѣ, житіе Св. Благовѣрнаго Князя Гавріила: одна часть—предъ: „Хвалите Имя Господне“..., а другая—послѣ евангелія, предъ эктеніею: „ Спаси, Боже, люди Твоя“.

12) Въ Псковоградскихъ церквахъ 27 Ноября совершаются раннія литургіи. Въ соборѣ благовѣстъ къ ранней литургіи—въ 6 час. утра, а къ поздней—въ 9 часовъ. Предъ поздней литургіей совершается водоосвященіе. На поздней литургіи имѣетъ быть слово.

13) По окончаніи поздней литургіи въ каѳедральномъ соборѣ—крестный ходъ со св. мощами въ Троицкій соборъ при молебномъ пѣніи св. Гавріилу. По приходѣ крестнаго хода въ Троицкій, соборъ деревянная рака со св. мощами поставляется въ серебряную раку. Молитвою угоднику, отпустомъ и многолѣтіемъ оканчивается церковное празднованіе.

Примѣчаніе: Во время крестныхъ ходовъ икону св. Князя Гавріила несутъ священники.

14) Ко времени крестнаго хода изъ всѣхъ градскихъ церквей приносятся къ собору хоругви.

Примѣчаніе 1. Въ празднованіи 27 Ноября 1893 г. въ каѳедральномъ соборѣ принимаютъ участіе, если пожелаютъ, настоятели ближайшихъ монастырей: Спасо-Мирожскаго, Печерскаго, Спасо-Елеазаровскаго, Крыпецкаго и Свято-Благовѣщенской Никандровой пустыни, іеромонахи, по одному изъ каждаго монастыря, и священники ближайшихъ къ г. Пскову двухклирныхъ причтовъ: Печерскаго, Изборскаго, Чирскаго, Торошинскаго, Островскаго соборнаго, Горскаго, Староуститовскаго, Новоуститовскаго, Колбяжицкаго и Смолинскаго, по одному изъ каждаго погоста.

Примѣчаніе 2. Облаченія—золотаго или бѣлаго глазета и у каждаго священника изъ своей церкви.

Въ память семисотлѣтія обрѣтенія мощей Св. Благовѣрнаго Князя Гавріила-Всеволода Псковскаго (1193 г.—1893 г., 27 Ноября). Протоіерея В. Смиречанскаго.

Князь Всеволодъ недолго былъ въ Псковѣ—одинъ годъ, но Господь судилъ ему быть прославленнымъ въ семъ богоспасаемомъ градѣ, гдѣ въ память его, какъ праведника и избранника Божія для царства славы, передается въ родъ и родъ. Для укрѣпленія и обновленія этой священной памяти, Псковичи предприняли усердно и особенно торжественно праздновать семисотлѣтіе обрѣтенія мощей Кн. Всеволода въ 1893 г. Для этой цѣли полезно всякому знать его жизнь, которая отдалена отъ нашего времени на сотни лѣтъ. Чтобы были понятны тѣ бѣдствія и оскорбленія, которыя выносилъ въ этой бѣдственной жизни благочестивый Князь отъ своихъ, можно сказать, родственныхъ людей, нужно знать, въ какое время и при какихъ порядкахъ онъ жилъ. Онъ былъ потомокъ Св. Ольги Россійской и Св. Владиміра, просвѣтителя земли Русской и внукъ благочестиваго Владиміра Мономаха: благочестіе сихъ св. предковъ и дѣда отразилось на этомъ внукѣ. [1]). Посему не излишне знать его родословную. Послѣ Св. Владиміра (1050—1250 г.), просвѣтителя земли россійской, русская земля раздѣлялась на 14 областей съ отдѣльными князьями. Главныя изъ нихъ: Кіевская, Смоленская, Черниговская, Волынская, Галицкая и Новгородская. При Ярославѣ, сынѣ Владиміра, бывшемъ сначала княземъ въ Новгородѣ, потомъ великимъ княземъ Кіевскимъ, Новгородъ усвоилъ себѣ право избирать князей и изгонять ихъ, но все-таки, для поддержанія единства Руси, имѣлъ сношеніе съ великимъ княземъ Кіевскимъ. Ярославъ завѣщалъ своимъ дѣтямъ слушаться, какъ отца, старшаго брата; посему великій князь былъ первымъ среди князей удѣльныхъ. По обычаямъ того времени, дядя считался старше племянника; посему, при существованіи дядей, племянники не имѣли пра-

[1]) Посему св. церковь именуетъ его: „церковное воспитѣніе, благочестія поборникъ, утвержденіе отеческимъ преданіемъ". (Минея Февр. II ч. стих. на хвалит., ст. 2).

ва на великокняжескій престолъ Кіевскій, а по смерти всѣхъ дядей великокняженіе доставалось старшему изъ племянниковъ, отецъ котораго раньѣе другихъ занималъ Кіевскій престолъ. Изъ дѣтей Ярослава: Изяслава, Святослава, Всеволода, Вячеслава и Игоря послѣ смерти Ярослава, (умершаго въ 1054 г., въ Кіевѣ) занималъ Кіевскій престолъ старшій Изяславъ, за коимъ слѣдовали Святославъ, Всеволодъ, а Вячеславъ и Игорь умерли раньѣе. Послѣ Изяслава были великими князьями Святославъ, по смерти его—Всеволодъ. Всеволоду наслѣдовалъ сынъ его Владиміръ Мономахъ, за Владиміромъ слѣдовалъ сынъ его Мстиславъ Великій, отецъ князя Всеволода Псковскаго. Посему претендентами на великокняжескій престолъ, котораго паперерывъ домогались наслѣдники Кіевскаго князя, были потомки Мономаха, Всеволодовичи, которыхъ предпочитали Кіявляне, даже вольные Новгородцы; но болѣе честолюбивые, чѣмъ добродѣтельные потомки раньше бывшаго Кіевскаго князя Святослава, Святославичи, или по имени его сына, Ольговичи, были самые ярые искатели Кіевскаго престола. Даже Мономаховичи, дяди Гавріила, ревниво берегли идеи о возможности занять престолъ въ Кіевѣ. Такія домогательства Кіевскаго княжества вели ко враждѣ. Еще въ 1015 г. старшій сынъ Владиміра Святополкъ Окаянный, домогаясь наслѣдства отца въ Кіевѣ, убилъ благочестиваго брата своего Бориса и затѣмъ другаго брата—Глѣба [1]), которые были похожи на отца благочестіемъ и святою жизнью, за что прославляемы, какъ святые и первые мученики въ русской землѣ. Въ Новгородѣ былъ княземъ одинъ изъ старшихъ сыновей св. Владиміра—Ярославъ, мужъ благочестивый, любившій строить церкви и монастыри и дарить ихъ изъ его собственной казны. При немъ начался переводъ съ греческаго и болгарскаго языковъ свящ. книгъ; самъ онъ любилъ читать и зачитывался по ночамъ и даже самъ переписывалъ книги. Ярославъ завѣщалъ своимъ дѣтямъ жить дружно и слушаться,

---

[1]) „Бориса, цѣломудраго прародителя своего, перевновавъ“, церковь взываетъ къ кн. Гавріилу (Минея 11 Февр. пѣснь 3, 2 кан., 2 стих.).

какъ отца, старшаго брата Изяслава. Всеволодъ-Гавріилъ всегда былъ послушнымъ къ старшимъ его. Послѣ Святополка, сына Изяслава, на Кіевскій престолъ вступилъ Мономахъ, уступая просьбамъ Кіевлянъ. Онъ былъ образцовымъ княземъ, страдальцемъ за русскую землю, былъ ласковъ, гостепріименъ, справедливъ и милостивъ, его называли нищелюбцемъ и жалостливымъ. Онъ плакалъ, видя человѣка въ несчастіи, не жалѣлъ своей казны для бѣдняковъ и прощалъ личныя обиды, творилъ добро врагамъ и любилъ отпускать ихъ съ дарами.

Мономахъ въ своемъ достопамятномъ поученіи (ум. въ 1125 г.) своимъ дѣтямъ и всѣмъ, кто будетъ читать оное, завѣщаетъ: 1) имѣть страхъ Божій; 2) хвалить Бога, любить человѣчество; 3) благодѣянія предпочитать посту и монашеству; 4) не забывать бѣдныхъ, кормить ихъ и считать свое достояніе Божіимъ; 5) не скрывать богатства въ нѣдрахъ земли; 6) быть отцами сиротъ; 7) не давать сильнымъ обижать слабыхъ; 8) не убивать ни праваго, ни виноватого, ибо жизнь и душа христіанина священны; 9) не призывать всуе имени Бога, клятву не преступать; 10) не оставлять больныхъ и не страшиться мертвыхъ; 11) принимать съ любовью благословеніе духовныхъ, не удаляться отъ нихъ, творить имъ добро, да молятся за нихъ Богу; 12) не имѣть гордости; 13) болѣть всякой лжи, пьянства и любострастія, гибельнаго для тѣла и души; 14) почитать старыхъ, какъ отцовъ,—юныхъ, какъ братьевъ; 15) въ хозяйствѣ быть прилежными, на войнѣ дѣятельными и служить примѣромъ для воеводъ; 16) въ путешествіи охранять жителей отъ обидъ свиты, угощать хозяевъ при остановкахъ и гостей, прибывшихъ къ нимъ, безъ различія званія; 17) быть привѣтливыми ко всякому при встрѣчѣ; 18) любить своихъ женъ; 19) хорошему учиться, беречься лѣности; 20) часто на досугѣ, читать молитвы наизусть или повторять „Господи, помилуй“; 21) не засыпать никогда безъ земнаго поклона; 22) приходить рано въ церковь; 23) подражая ему, дѣлать все, что можно поручить слугамъ; 24) не бояться ни смерти, ни битвы, предаваясь волѣ Провидѣнія, ибо храненіе Божіе надеж-

пѣе человѣческаго (Ист. Кар. т. I, стр. 145—149, Ист. Рос. Трач. 51—61). Мономахъ любилъ ходить въ церковь, божественное служеніе и строилъ церкви. Таковъ былъ дѣдъ благов. Князя Гавріила. Благочестивый внукъ взялъ за примѣръ своего благочестиваго дѣда и свято хранилъ его совѣты и поученія. Онъ былъ доброй вѣтвію благочестиваго корня (Римл. 10, 16) [1]). Разсмотрѣвъ его жизнь, мы найдемъ въ ней сходство съ завѣщаніемъ Мономаха.

У Мономаха былъ сынъ Мстиславъ, названный Великимъ, который занималъ Кіевскій престолъ. У него были братья на удѣлахъ: Ярополкъ въ Переяславлѣ, Вячеславъ въ Туровѣ, Андрей во Владимірѣ, Георгій (Юрій Долгорукій) въ Суздалѣ, а сыновья Изяславъ и Ростиславъ въ Курскѣ и Смоленскѣ.

На Кіевскій престолъ были претенденты—внуки Ярослава, двоюродные братья Мономаха: Святополкъ Изяславичъ, прежде Новгородскій, а потомъ Кіевскій, Олегъ Святославичъ, который считалъ себя старшимъ и болѣе имѣющимъ право на Кіевъ и заявилъ свои права. Хотя Мономахъ за свои добрыя качества призванъ народомъ на Кіевскій престолъ, даже помимо воли его и помимо родоваго права, однако сынъ его Мстиславъ оставался въ Кіевѣ, тѣмъ болѣе, что онъ являлъ въ себѣ добродѣтели отца своего, ту же ревностную любовь къ общему благу, нѣжность и чувствительность души и пріобрѣлъ любовь Кіевлянъ.

Но и сверхъ помомковъ Олега (Ольговичей) даже братья Мстислава, Андрей и Юрій, явились завистниками великокняжескаго престола. Такъ, явилась борьба между потомками Мономаха и Олега. Въ этой борьбѣ за первенство сихъ родичей много потерпѣлъ и князь Всеволодъ Мстиславичъ.

Новгородъ со времени Ярослава успѣлъ себѣ право самоуправленія, избранія и изгнанія князей. Однако онъ,

---

[1]) „Отъ благочестиваго корене благовѣрія вѣтвь произбе, по божественному Павлу апостолу, аще корень святъ, то и вѣтви, еже рѣче". (Минея, Февр. 11 ч. стихира). Отъ корене ихъ (Владиміра Великаго и Владиміра Мономаха) честна вѣтвь выросла еси. (Тамъ же 2 кан., пѣснь 1, стих. 2). Ученія отеческія храня невредимо православно мудрованіе ты отъ младенства имѣлъ еси, житіе несквернно и милостивенъ правъ (пѣснь 4, 1 стих.).

какъ пригородъ Кіева, не чуждъ былъ связи съ Кіевскими великими князьями, охотно принималъ, даже предпочиталъ сыновей и родственниковъ Кіевскихъ князей. Особенно любили Новгородцы принимать къ себѣ на княженіе Мономаховичей. Такъ, прежде, чѣмъ вступить на Кіевскій престолъ, сынъ Мономаха Мстиславъ принятъ былъ княземъ въ Новгородъ. Когда Святополкъ Изяславичъ, великій князь, хотѣлъ дать Новгородъ сыну своему, тогда Новгородцы говорили ему: „не хотимъ Святополка, ни сына его; если у него двѣ головы, то посылай его“. (Ист. Костом. Новг. и Пск. 53). Мстиславъ остался въ Новгородѣ. Тамъ родился отъ Христины, первой супруги Мстислава (Кар. II, 159), и воспитывался св. князь Всеволодъ, во св. крещеніи Гавріилъ. Онъ былъ старшій сынъ Мстислава и могъ имѣть права на Кіевъ (Ист. Кар., т. I, 158), чего боялись его дяди.

Когда Мстиславъ былъ отозванъ для приготовленія къ великому княженію въ Переяславѣ въ 1717 г., Всеволодъ заступилъ мѣсто отца въ Новгородѣ. Здѣсь онъ устроилъ Юрьевъ монастырь и храмъ св. Георгія и Богородицы въ теремѣ и многіе другіе храмы, подобно Ярославу и Мономаху [1]) (Пск. лѣт. Ког., стр. 6).

Когда Мстиславъ вступилъ на великокняжескій престолъ, Всеволодъ отправился въ Кіевъ, чтобы получить родительское утвержденіе на княженіе въ Новгородѣ. Онъ былъ женатъ съ 1122 г. на дочери князя Черниговскаго Николы Святоши. Усердно служилъ Всеволодъ Новгороду. Онъ вступилъ съ Новгородцами въ область Полоцкую, помогая отцу покорить Полочанъ; два раза ходилъ на Чудь или эстонцевъ зимою, взялъ въ плѣнъ ихъ женъ и дѣтей, а въ другой походъ самъ лишился многихъ воиновъ. Въ княженіе Всеволода въ 1126 г. въ Новгородской области отъ холода вымерзли озими, снѣгъ лежалъ до 30 Апрѣля, вода затопила пивы, селенія и весною видѣли одну грязь; оказался голодъ и осьмина ржи продавалась въ 1128 г. около 1 р. 40 к.

[1]) Многорасудное вселенскихъ учителей о церкви Христовѣ разсмотрѣвъ, и твоихъ святолѣпныхъ прародителей законное завѣщаніе... (2 канонъ, пѣснь 6, 3 стих.).

серебромъ. Народъ питался мякиною, лошадинымъ мясомъ, древесною гнилью. Изнуренные голодомъ люди падали мертвые по дорогамъ, улицамъ и площадямъ. Новгородъ казался обширнымъ кладбищемъ, трупы заражали смрадомъ тлѣнія и не успѣвали вывозить ихъ. Отцы и матери отдавали дѣтей купцамъ иноземнымъ въ рабство и многіе граждане искали пропитанія въ странахъ отдаленныхъ. Новгородъ опустѣлъ (Ист. Кар. I 159—160). Въ это время Всеволодъ ознаменовалъ свое правленіе отеческимъ милосердіемъ, былъ отцемъ сиротъ, странныхъ, питателемъ нищихъ и голодныхъ, истощая княжескую казну свою, но и ея не доставало для множества просящихъ (Св. и др. Пск. Толстаго 24). Однако войско его чрезъ годъ поражало Чудь, опустошавшую Новгородскую землю [1]).

Всеволодъ, бывши въ Новгородѣ, оставилъ доказательство своей любви къ храмамъ и духовнымъ и правдѣ, подобно дѣду своему. Устроивъ церковь на Опокахъ, въ честь сына своего, во имя св. Іоанна, онъ по смерти сына, на поминъ души его, укрѣпилъ за этою церковью особо изданной имъ грамотой право на всѣ богатыя средства къ содержанію причта. Со всѣхъ предметовъ торговли пошлины должны поступать на содержаніе сего храма и причтовъ другихъ церквей. Заботясь о правдѣ въ судахъ, онъ издалъ, подобно прапрадѣду своему Владиміру и Ярославу, судную грамоту для руководства въ судахъ и мѣрахъ торговыхъ. Этой грамотой онъ завѣщаетъ, подобно Владиміру, установившему десятину въ пользу духовенства, судныя пошлины; при семъ заповѣдуетъ: „суда церковнаго не обидѣти, ни судити безъ владычня намѣстника“; предоставилъ судъ епископу даже надъ міряпами, „а князю и боярамъ и судіямъ въ тыя суды не вступатися“. „А кто пріобидитъ суды церковные, предъ Богомъ тому отвѣщати на страшномъ судѣ“. Наслѣдство родителей заповѣдуетъ раздѣлять поровну между сыновьями и дочерьми.

---

[1]) Въ правленіи Всеволода-Гавріила торговля Новгорода цвѣла, купеческія суда ходили даже въ Голландію и Данію. (Карамз. т. 11, 160).

По смерти отца Гавріила, въ Кіевѣ въ 1132 г. возникло соперничество между претендентами на это княжество между Святославичами или Ольговичами и Всеволодовичими или Мономаховичами. Кіевляне уважали Мономаховичей и потому, помимо другихъ, призвали на престолъ брата Мстислава Ярополка, бывшаго въ Переяславѣ; онъ, по договору съ покойнымъ братомъ Мстиславомъ, уступилъ Переславль Всеволоду, племяннику своему, бывшему въ Новгородѣ. На это былъ недоволенъ другой дядя Всеволода—Юрій Владиміровичъ Суздальскій, который заключилъ союзъ съ другимъ братомъ—Андреемъ и боялся, чтобы Всеволодъ, по примѣру отца, бывшаго когда-то княземъ Переяславскимъ, не сдѣлался великимъ княземъ въ Кіевѣ. Посему, Всеволодъ отправился въ Переяславль. Новгородцы не желали его отпустить и упрекали его, что онъ измѣнилъ св. Софіи. Но, пріѣхавъ въ Переяславль, чрезъ нѣсколько часовъ Всеволодъ былъ изгнанъ дядею Юріемъ Владиміровичемъ, княземъ Суздальскимъ и Рязанскимъ, чтобы самому быть здѣсь. Но Ярополкъ убѣдилъ Юрія оставить Переяславль, для успокоенія недовольныхъ братьевъ, и отдалъ Переяславль брату Всеволода Изяславу Полоцкому [1]). Богобоязненный и кроткій Всеволодъ, не хотѣвшій мстить обидѣвшимъ его, и во избѣжаніе споровъ, долженъ былъ опять возвратиться въ Новгородъ, но тамъ Новгородцы, Ладожане и Псковитяне, составлявшіе одну область, уже не хотѣли принять его. „Забывъ клятву умереть съ нами“, говорили они, „ты искалъ другаго княженія, иди-же куда тебѣ угодно“. Всеволодъ долженъ былъ удалиться. Но граждане скоро одумались, нагнали его на Устьяхъ и возвратили изгнанника, но прежнюю власть Князя Новгородцы ограничили; посадники, прежде бывшіе слугами Князя, теперь сдѣлались его совмѣстниками и стали избираться народомъ. Однако, Всеволодъ оказалъ Новгородцамъ услугу: онъ въ 1134 г. имѣлъ успѣшный походъ на безпокоившихъ окраины Новгорода мятежныхъ инород-

---

[1]) Отецъ князя Гавріила Мстиславъ былъ женатъ на Христинѣ; отъ ней были Гавріилъ и Изяславъ, а по смерти Христины—на дочери Новгородца; отъ сей имѣлъ двухъ сыновей Святополка и Владиміра и двухъ дочерей. (Кар. т. II, 159).

цевъ Чудь и отнялъ у нихъ основанный еще Ярославомъ Дерптъ; посему церковь восхваляетъ его: „иновѣрные языки побѣдивъ, и въ градѣ Юрьевѣ прародителя твоего вѣру православную паки предложилъ еси“ (пѣснь 6). Помня завѣщаніе Мономаха—щадить души, онъ скорбѣлъ, что долженъ проливать кровь на войнѣ. Когда братъ Всеволода Изяславъ былъ изгнанъ, подобно ему, изъ Переяславля тѣмъ же дядей Юріемъ Суздальскимъ, то Всеволодъ, желая помочь брату, предпринялъ походъ на землю Суздальскую, но, дошедъ до рѣки Дубны (Волги), возвратился. Новгородцы вспомнили, что этотъ край нѣкогда принадлежалъ Новгороду. (Истор. Иск. и Новгор. Кост., моногр. 62).

Въ это время въ Новгородѣ господствовало неустройство, народъ волновался, избиралъ, смѣнялъ посадниковъ и даже утопилъ одного изъ главныхъ чиновниковъ своихъ, бросивши его съ моста. Недовольные неуспѣхомъ Всеволода въ походѣ, Новгородцы требовали войны и хотѣли снова идти къ Суздалю. Напрасно Михаилъ, тогдашній митрополитъ Кіевскій, пріѣхавъ въ Новгородъ, старался отвратить Новгородцевъ отъ этого междоусобія и самъ Всеволодъ не желалъ этого, но Новгородцы считали оное нужнымъ для своей чести, держали у себя митрополита и, не смотря на жестокость зимы, выступили въ походъ 31 Декабря; съ удивительнымъ терпѣніемъ сносили холодъ, вьюги, мятели и въ кровопролитной битвѣ 26 Января на Ждановой горѣ (въ Владимірской губ.) потеряли множество людей, хотя побили еще болѣе Суздальцевъ и надежды на побѣду не теряли, но все-таки побѣды не одержали и принуждены были возвратиться съ миромъ. Только теперь Новгородцы освободили митрополита Михаила, который предсказывалъ имъ несчастныя слѣдствія ихъ похода.

Между тѣмъ, Новгородцы не умѣли пользоваться внутреннею тишиною. Князь былъ жертвой ихъ безпокойнаго духа. Забывъ его успѣшные походы противъ Чуди, они, собравъ гражданъ Ладожскихъ и Псковскихъ, осудили Всеволода на изгнаніе, умысливъ слѣдующія причины къ сему: 1) будто онъ не блюдетъ простаго народа (смердовъ) и лю-

билъ охоту; 2) вспомнили, что онъ хотѣлъ княжить въ Переяславлѣ; 3) ушелъ съ битвы на Ждановой горѣ прежде всѣхъ; 4) непостоянен въ мыслях: то держитъ сторону князя Черниговскаго, то пристаетъ къ врагамъ его [1]). Всеволодъ хотѣлъ было удалиться, но Новгородцы не пускали его отъ себя: „постой", говорили ему, „ты посиди у насъ, пока придетъ другой князь". Заключили его въ епископскомъ домѣ съ женою, дѣтьми и тещею, супругою князя Святоши; тамъ сидѣлъ онъ, какъ преступникъ 7 недѣль подъ постоянною стражею 30 воиновъ. Враждебный къ Всеволоду, дядя его Юрій Долгорукій имѣлъ при этомъ вліяніе на Новгородцевъ и они измѣнили потомкамъ Мономаха: приняли на княженіе потомка Святослава (сына Ярослава), брата Мономаха, Святослава Ольговича, друга Юрія. Всеволодъ былъ изгнанъ послѣ сего. Новгородцы говорили ему: „выйди, выйди изъ нашего города, князь, ступай куда хочешь, потому-что нѣтъ намъ отъ тебя помощи, братья наши за тебя побиты въ землѣ Суздальской и мы не получили желаемаго". Благочестивый князь кротко отвѣчалъ: „братія! Богу угодно было наказать насъ за грѣхи, ища пріобрѣсти чужое, часто лишаемся и своего [2])". Такъ кротко переносилъ онъ оскорбленія и не желалъ продолжать распри съ обидѣвшими его [3]).

Всеволодъ оставилъ въ Новгородѣ отаманомъ юнаго сына своего Владиміра и искалъ защиты у дяди своего Ярополка (Кіевскаго), который, уступивъ Новгородъ безъ спора, это старинное наслѣдіе Мономаховичей, далъ Всеволоду временно Вышгородъ. Мятежъ продолжался въ Новгородѣ между Ольговичами и Мономаховичами. Всеволодъ имѣлъ тамъ многихъ ревностныхъ друзей, ненавистныхъ народу, кото-

---

[1]) Одна изъ сестеръ Всеволода была за Всеволодомъ Ольговичемъ, кн. Черниговскимъ (II. Кар. II. 159). Въ время междуусобій кн. Черниговскихъ съ Кіевскимъ кн. Ярополкомъ и братьями его—мирить сихъ посланъ былъ Новгород. епископъ Нифонтъ. Нужно думать, что это было предпринято по волѣ Кн. Всеволода, уклонившагося отъ междуусобія.

[2]) По преданію, сынъ благ. Ольги Святославъ былъ убитъ Печенѣгами. Они, сдѣлавъ изъ его головы чашу съ надписью: „ищай чужаго, свое погубляетъ".

[3]) Воспоминая это св. церковь взываетъ: „радуйся и веселися яко сугубу мзду небесную сугуба ради изгнанія отъ Бога обрѣть сей". (Минея Февр 11, ч. кан., по 6 пѣсни икос).

рый одного изъ нихъ—Георгія Ярославича бросилъ въ Волховъ. Сіи люди, не теряя надежды успѣть въ своемъ намѣреніи, хотѣли даже застрѣлить и самого князя Святослава Ольговича (послѣ и его изгнали). Самъ посадникъ держалъ сторону сихъ и съ нѣкоторыми знатными Новгородцами и Псковичами перешелъ на сторону Всеволода, объявивъ ему, что всѣ добрые сограждане ждутъ его возвращенія. Незлобивый Всеволодъ любилъ Новгородъ, какъ отчизну, и неблагодарныхъ его жителей, какъ братьевъ; тоскуя въ изгнаніи, онъ готовъ былъ возвратиться въ Новгородъ. Но, прибывъ туда, онъ встрѣтилъ тамъ брань, Новгородцы затворили ворота и не желали принять его.

Всеволода звали Псковичи, поддерживая родъ Мономаха (Пск. лѣт. Погод., стр. 6).

Въ дѣлѣ Всеволода-Гавріила Псковъ, будучи пригородомъ Новгорода и раньше солидарнымъ съ нимъ, признавъ Князя, изгнаннаго Новгородцами, явился въ первый разъ подъ управленіемъ особаго отъ Новгорода князя. Была-ль это первая попытка отдѣлиться отъ Новгорода и образовать особый удѣлъ, или только случайное отдѣленіе Псковичей отъ партіи, враждебной Всеволоду, трудно сказать. Лѣтопись указываетъ, что Всеволодъ принялъ предложеніе Псковичей, чтобы быть княземъ Новгорода и Пскова. (Новгор. лѣт. I, 37).

Всеволодъ на пути въ Псковъ былъ принятъ радушно Полоцкимъ княземъ Василько, сосланнымъ отцомъ его Мстиславомъ въ Константинополь въ 1129 году. Василько великодушно забылъ прошедшее, видя Всеволода въ несчастіи, клялся забыть прежнюю вражду и самъ съ честію проводилъ его черезъ свою область. „Едва пріѣха ко Пскову священноиноки и вся множество народа срѣтоша его (Всеволода) честно съ кресты и многолѣтствоваше, посадиша его на столѣ“ (Пск. лѣт. Погод. стр. 6) въ 1138 г. [1]).

Въ это время Новгородцы, узнавъ, что Всеволодъ въ Псковѣ, опасались отдѣленія Пскова. Партія (Ольговича)

[1]) „Горняго Іерусалима желая наслѣдовати, званіемъ почитаемь благонарочитыхъ людей отъ Вышеграда пришелъ сей во градъ *Псковъ*“, похваляетъ Благ. Князя церковь въ пѣснопеніяхъ (2 кан. п. 8, ст. 1).

Святослава въ Новгородѣ предала грабежу дома и имущества бѣжавшихъ къ Всеволоду въ Псковъ и ополчилась противъ Пскова.

Обложивъ приверженцевъ кн. Всеволода пенями въ 1500 гривенъ, отдали оныя купцамъ на закупку оружія для войны съ Псковичами. Новгородскій князь Святославъ для сего призвалъ брата своего Глѣба изъ Курска и Половцевъ. Но Псковичи съ преверженцами Всеволода, изъ Новгорода бѣжавшими въ Псковъ, рѣшились постоять за Всеволода. Они завалили всѣ дороги въ дремучихъ лѣсахъ своихъ и приняли такія мѣры для обороны, что устрашенный Святославъ не хотѣлъ идти далѣе Дубровны. Лѣтописецъ говоритъ, что обѣ стороны сказали: „не станемъ проливать крови, братія, пусть Богъ управитъ насъ своимъ промысломъ.“ (Новг. и Пск. мон. Костом. 64).

Въ кратковременное княженіе (1137—1138 г.) въ Псковѣ Св Князь Всеволодъ-Гавріилъ оставилъ память послѣ себя дѣлами благочестія. Онъ явился подражателемъ своего дѣда и усерднымъ исполнителемъ его завѣщанія. Первая построила въ Псковѣ храмъ во имя Св. Троицы бабка Св. Владиміра Св. Ольга около 957 г. Храмъ этотъ вѣроятно деревянный, существовалъ около 190 лѣтъ. Нужно предполагать, что или ветхость сего, или другая необходимость была причиной, что Всеволодъ, по прибытіи въ Псковъ, заложилъ, вмѣсто прежней, каменную церковь на прежнемъ мѣстѣ съ придѣломъ Благовѣщенія, которая окончена въ 1138 году. Всеволодъ еще построилъ храмъ св. Дмитрія. Эти храмы послужили ему мѣстомъ вѣчнаго упокоенія [1]).

Не болѣе года княжилъ Всеволодъ въ Псковѣ, но и въ это послѣднее время жизни онъ заслужилъ любовь Псковичей своими благодѣяніями, милосердіемъ, справедливостью и благочестіемъ. Творилъ судъ безъ лицепріятія и жаловалъ иноческій санъ и духовенство, питалъ нищихъ и призрѣвалъ

---

[1]) Церковь прославляя его взываетъ: „въ человѣцевъ боголюбезенъ и церкве пресвятыя Троице строенію способникъ и яко проувѣдѣнъ въ ней положится“. (кан. 2, пѣснь 6, ст. 3).

странныхъ, [1]) не гнушался болящихъ, самъ перевязывалъ ихъ раны, милостыня его не знала предѣловъ, никто не выходилъ голоднымъ изъ его дома; онъ любилъ чтеніе св. книгъ и самъ ихъ списывалъ, постоянно смирялъ себя постомъ и молитвою, каждый день считалъ послѣднимъ, всегда памятовалъ о смерти, всегда готовъ былъ защищать Псковъ; враждебные сосѣди боялись въ это время нападать на оный. По позволенію Божію, Всеволодъ еще въ лѣтахъ зрѣлаго мужества впалъ въ краткій недугъ, который прервалъ дни его. „Предъ исходомъ души, пречистаго тѣла и крови Христовой причастившись, преподавъ миръ своимъ домочадцамъ и гражданамъ, Св. Князь отъиде ко Господу и приложися къ отцамъ своимъ, идѣже вси святіи почиваютъ“. Кончина сего благовѣрнаго Князя была на Сырной недѣлѣ, въ четвергъ, 11-го февраля 1138 года. Граждане Пскова, игумены и множество священства, честно положили его въ возведенный имъ церкви св. мученика Димитрія Солунскаго близъ соборнаго храма св. Троицы, который не былъ еще отстроенъ. „Собрались на погребеніе мужіе и жены и „всякъ возрастъ“, плачемъ проводили своего благодѣтельнаго князя въ горній міръ, такъ что не слышно было нѣнія церковнаго отъ народнаго плача, рыданія, стона и вопля. Послѣ Кн. Всеволода благодарные Псковичи приняли на княженіе его брата Святополка (Кост. мон. Иск. 257). Часто неблагодарные при жизни выражаютъ впослѣдствіи раскаяніе и сожалѣніе пострадавшимъ отъ ихъ неправды. Раскаялись и Новгородцы, услышавъ о смерти Всеволода. Они послали Софійскаго протопопа Полюда съ представителями отъ города, что бы взять въ Новгородъ св. мощи, но рака не двинулась съ мѣста; это выражало, что Князь желаетъ остаться въ Псковѣ, гдѣ встрѣтилъ любовь въ тяжелые дни свои. Посланные, оплакавъ свое недостоинство, просили дать имъ хотя малую часть отъ мощей для утѣшенія и исцѣленія недуговъ гражданъ Новгорода. По молитвамъ ихъ, отпалъ ноготь отъ руки бла-

[1]) „Радуйся бѣднымъ утѣшеніе и заступникъ“, „поученіемъ же упражняяся богоудохновенныхъ писаній“ (пѣснь 7, стихъ 2).

говѣрнаго Князя. Съ радостію Полоцкъ принялъ эту часть отъ мощей и возвратился съ нею въ свой городъ. Псковичи у гроба Гавріила положили его бранный мечъ и щитъ, на которомъ выражена его любовь къ своему народу и которымъ онъ мужественно защищался отъ иноплеменныхъ враговъ (honorem meum nemini dado); этотъ мечъ существуетъ и доселѣ при гробѣ его. Щитъ-же затерянъ неизвѣстно, когда. Богоугодная жизнь Всеволода прославила его послѣ смерти. Послѣ преставленія его начались знаменія, и чудеса и исцѣленія съ вѣрою приходящихъ къ нему больныхъ и убогихъ [1]).

По истеченіи 55 лѣтъ, Господь изволилъ прославить его. Св. Князь въ сонномъ видѣніи явился одному богобоязненному мужу и сказалъ: „объяви всему священному собору, князю, властямъ и всему народу Псковскому, чтобы мощи мои перенесли въ храмъ св. Троицы, ибо тамъ хочу я возлечь“. Этотъ благочестивый мужъ дерзнулъ спросить: „кто ты, владыко мой, пришедшій ко мнѣ воспомянуть грѣхи мои? Отъ свѣтлости лица твоего трепещетъ душа моя; открой мнѣ имя твое святое“. „Имя мое Князь Всеволодъ, во св. крещеніи Гавріилъ“, отвѣчалъ ему явившійся. „Господь Іисусъ Христосъ предалъ градъ мой Псковъ, чтобы хранить и соблюдать его отъ поганыхъ и безбожныхъ нѣмцевъ и въ немъ хочу пребывать я духомъ до скончанія вѣка сего. Не медли исполнить волю мою“. Узнавъ о семъ видѣніи, Псковичи, при многочисленномъ народѣ, спѣшили во храмъ св. Димитрія. Когда вошли въ оный и открыли гробъ Благовѣрнаго Князя, то увидѣли, что тѣло его сохранилось свѣтлымъ, какъ было, даже одежды его остались цѣлыми; при семъ храмъ наполнился благоуханіемъ. Весь священный соборъ, христолюбивые люди града Пскова взяли честно святыя мощи и съ псалмопѣніемъ и оміамомъ понесли, но когда донесли до Смердіевыхъ воротъ, ведшихъ въ кремль, то не

[1]) Терпѣніемъ пождатель и сердцемъ смиренъ, ты былъ еси милостивъ требующимъ, обычай принося благъ и образы добродѣтельны, всечестне, въ нихже добрѣ пожилъ, чудесъ точими благодать“ (пѣснь 8, ст. 3). Тѣло же твое честное положися во храмѣ славнаго страстотерпца Димитрія, чудесемъ начало показа. (Стих. на хвал. ст. 3).

могли продолжать шествіи, возвратились въ храмъ св. Дмитрія. Прежній мужъ опять передалъ видѣніе и волю Князя Всеволода, чтобы пробили ворота отъ р. Псковы съ сѣверной стороны и черезъ оныя пронесли мощи его въ храмъ св. Троицы. Князь, соборъ и посадники исполнили это: пробили новыя ворота, черезъ которыя и внесли св. мощи и поставили въ соборной церкви, на правой сторонѣ, близъ амвона Это перенесеніе мощей Кн. Гавріила было въ 1193 г., 27-го Ноября (въ субботу), при Псковскомъ князѣ Ярославѣ Владиміровичѣ, при архіепископѣ Новгородскомъ Гавріилѣ и Псковскомъ посадникѣ Ананіи Матвѣевичѣ.

Въ 1363 г., 30-го Іюля, св. Князь явился ночью иконому соборному и сказалъ ему: „поспѣши сказать соборянамъ св. Троицы и посадникамъ, чтобы вынесли изъ соборной церкви св. иконы и сосуды: ибо Господу угодно явить чудо надъ моими мощами въ слѣдующую ночь“. Узнавъ о семъ явленіи, Псковичи угромъ-же все вынесли изъ храма, а въ самую полночь слѣдующей ночи обрушился церковный сводъ храма, пробивъ раку св Князя и отдѣливъ малую часть честныя главы (уха) его, хранившуюся впослѣдствіи въ серебряномъ ковчегѣ до 23 Августа 1881-го года, когда (въ 9 ч. утра) была похищена неизвѣстно кѣмъ съ раки, во время звона къ богослуженію [1]). (Ковчегъ устроенъ въ 1583 г. соборною братіею). Мощи святаго были перенесены въ придѣлъ Благовѣщенія Богородицы при томъ же Троицкомъ храмѣ, на правой сторонѣ у входа.

Въ 1699 г. окончанъ и освященъ былъ нынѣшній 4-й соборный Троицкій храмъ, при митрополитѣ Іосифѣ, а въ 1703 г., 8-го Апрѣля, освященъ придѣлъ во имя сего угодника Божія; тогда же и мощи св. Князя Гавріила положены въ семъ придѣлѣ, посвященномъ его памяти [2])

Пребывая въ храмѣ св. Троицы, св. мощи св. Князя Гавріила прославились многими чудесями и исцѣленіями при-

---

[1]) Дѣло Консисторіи 1881 г., № 95 о похищеніи сереб. ковчега съ останками св. мощей Кн. Гавріила (уха св. Гавріила); вѣсу въ ковчегѣ было 62 зол. серебра; надпись на немъ указывала, что онъ устроенъ въ 1583 г.; виновныхъ не найдено.

[2]) Повѣсть о нач. и осн. Печерск. мон., стр. 94).

ходящихъ къ нему съ вѣрою. При Петрѣ I эти мощи закрыты и поставлены подъ спудомъ (свят. и древн. гр. Толст. 1861 г. прим. 20, гл. 11, стр. 30). Псковичи въ годины бѣдствій усердно прибѣгали съ молитвами къ сему св. Князю, покровителю Пскова, чтили и доселѣ чтутъ его память.

Въ 1581 г., узнавъ, что Стефанъ Баторій, взявъ Опочку, Красный и Островъ, идетъ прямо въ Псковъ, Псковскій воевода, воины, духовенство и граждане съ крестами, чудотворными иконами и мощами св. Князя Всеволода-Гавріила обходили вокругъ всѣхъ укрѣпленій. Матери несли младенцевъ на рукахъ, всѣ усердно молились: да будетъ древній градъ Ольгинъ неодолимою твердынею для враговъ, да спасется и спасетъ Россію. Во время самой осады городскихъ укрѣпленій 8 Сентября, въ самый пылъ битвы, духовенство опять выносило образъ Богоматери Печерской и мощи св. Князя Всеволода-Гавріила для воодушевленія воиновъ. Князь Шуйскій, облитый кровью, сходя съ раненаго коня, удерживалъ отступавшихъ, показывалъ имъ образъ Богородицы и мощи св. Князя, несомыя іереями изъ соборнаго храма. Войско твердо сомкнулось, двинулось впередъ, воскликнувъ: „не предадимъ Богоматерь и св. Всеволода“, дружнымъ ударомъ смяли изумленныхъ враговъ и вытѣснили изъ пролома. Городъ спасенъ былъ отъ враговъ. (Ист. Кар. т. IX, 283—286).

До 1834 года деревянная рака съ мощами св. Князя Гавріила была въ придѣлѣ св Гавріила и помѣщалась одною половиною въ церкви, другою въ алтарѣ сквозь иконостасъ, безъ украшеній. Въ 1830 г. соборный причтъ доложилъ преосвященному Меѳодію, что за нѣсколько лѣтъ передъ симъ графъ Витгенштейнъ пожертвовалъ 1000 руб. на новую раку, а также и отъ другихъ на это стали поступать пожертвованія. Но на эту сумму совершить это дѣло (устройство раки) невозможно было, посему просили соборной книги, которая и была выдана. Кромѣ сего оказалось, что въ ризницѣ собора находятся серебряныя вещи (4 п. 20 ф.), которыя дозволено употребить на раку св. Гавріилу. Въ 1831 г., 18 Октября (№ 2140), преосвященный Меѳодій

на докладѣ о семъ написалъ: „Богъ да благословитъ начать и совершить доброе дѣло“ и былъ заключенъ контрактъ съ мастеромъ. Въ 1834 г., въ Февралѣ, причтъ собора доносилъ преосвященному Меѳодію, что прежняя скудная деревянная рака заставляла усердныхъ сѣтовать на такое неблагообразіе и невниманіе къ угоднику, и просилъ для лучшаго благолѣпія дозволить новую раку, которая приходила къ окончанію, поставить въ большомъ соборѣ и въ нее вложить прежнюю раку, на приличномъ мѣстѣ. На донесеніи о семъ Св. Синодъ 1834 г., Апрѣля 14, (№ 3072), указомъ преосвященнѣйшему Меѳодію, дозволилъ переложить раку съ мощами Благовѣрнаго Князя Гавріила во вновь устроенную и поставить въ большомъ соборѣ въ день св. Воскресенія (Пасхи) 22 Апрѣля 1834 г., предъ вечернею, по случаю совпадающаго въ этотъ день совершеннолѣтія Государя Наслѣдника, впослѣдствіи Императора Александра II.

Въ 1834 г. отъ 24 Апрѣля (№ 1374) преосвященный Меѳодій донесъ Св. Синоду и оберъ-прокурору Св. Синода, что 22 Апрѣля 1834 г. перенесеніе мощей было совершено передъ вечернею, при всеобщей радости всѣхъ во многомъ числѣ стекшихся чиновниковъ и гражданъ г. Пскова, и просилъ установить празднованіе перенесенія мощей Князя Гавріила, вмѣсто 11 Февраля, на 22 день Апрѣля въ порядкѣ, какъ было праздновано 11 Февраля, по причинѣ холоднаго времени, затруднявшаго празднованіе 11 Февраля въ холодномъ Троицкомъ храмѣ. При семъ же упомянуто было, что перенесеніе прежней раки сдѣлано, а переложеніе оной въ новую отложено до будущаго времени, по несовершенной отдѣлкѣ новой раки. Изъ приложеннаго къ сему донесенію „распоряженія“, какимъ образомъ совершено было перенесеніе мощей св. Князя Гавріила изъ придѣльной въ главный Троицкій храмъ 22 Апрѣля 1834 г., видно, что: I) по полученіи указа Св. Синода отъ 14 Апрѣля, сообщено было гражданскому губернатору объ оповѣщеніи чиновниковъ какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ въ г. Псковѣ и всѣхъ гражданъ о совершеніи сего торжества 22 Апрѣля, въ 5 часу. II) Процессія эта совершена такъ: 1) въ 2 часа дня

по звону собралось духовенство къ Михаило-Архангельской церкви для крестнаго хода въ соборъ; 2) въ 4 часа дня начали благовѣстъ въ соборѣ; 3) по прибытіи преосвященнаго въ соборъ, прибыло и духовенство съ хоругвями въ соборъ при трезвонѣ; 4) по облаченіи, преосвященный съ духовенствомъ и народомъ направился въ придѣлъ Св. Гавріила при пѣніи: „днесь благодать св. Духа насъ собра"; 5) приблизившись къ мощамъ въ придѣльной церкви, преосвященный сдѣлалъ троекратное поклоненіе угоднику Божію и началъ молебенъ, который продолжался до Евангелія; послѣ Евангелія, преосвященный излилъ благоговѣйныя чувства святому пзустно, что привело всѣхъ въ умиленіе, и съ 2 архимандритами и прочимъ духовенствомъ принялъ раку со св. мощами, при пѣніи пѣвчими тропаря святому, а при переношеніи пѣли: „Христосъ Воскресе". Предъ ракой несли священники храмовой образъ сего угодника, а мечъ его несъ г. гражданскій губернаторъ Пещуровъ и губернскій предводитель дворянства Яхонтовъ на серебряномъ большомъ блюдѣ, покрытомъ бархатомъ. 6) По прибытіи къ уготованному мѣсту для поставленія раки, преосвященный окадилъ опую и окропилъ св. водою, при пѣніи тропаря и кандака святому. Послѣ сего было произнесено приличное слово (священникомъ Кудрявцевымъ).

Молебенъ законченъ, по уставу, съ многолѣтіемъ Его Императорскому Величеству и всему Августѣйшему Дому, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ отъ мѣстнаго войска. На площади былъ парадъ войскамъ, квартирующимъ въ Псковѣ.

Въ Ноябрѣ 1834 г. (№ 36) члены консисторіи съ братіею и старостою каѳ. собора доносили преосв. Наѳанаилу, что рака Кн. Гавріила окончена, согласно контракту и рисунку. На устройство опой раки поступило: 1) церковнаго серебра $4^1/_2$ пуда, въ томъ числѣ и сборнаго 6 ф. $82^1/_2$ зол. на сумму 12096 руб.; 2) мастеромъ Малипинымъ своего собственнаго серебра употреблено 1 п. 17 ф. 4 зол., всего же серебра въ ракѣ 5 пуд. 37 ф. 41 зол. на сумму 23745 р. 5 к., а мѣди посеребряной и позлащенной (для дна и по-

жекъ раки) употреблено 4 п. 30 ф. 10 зол., съ работой на 3802 р., а всего серебра и мѣди, съ работой и позолотой, употреблено на 28565 р. 5 к., въ томъ числѣ за позолоту мѣдныхъ вещей (наугольниковъ) 1020 руб. Изъ семъ мастеру Малинину доплатить изъ соборной суммы слѣдовало 1825 р. 85 к. Въ томъ-же 1834 г. прежняя рака переложена въ новую преосвященнымъ Наоанаилом.

Въ 1835 г., отъ 18-го Января (№ 492), Св. Синодъ объявилъ пр. Наоанаилу, что, согласно представленію преосв. Меѳодія, празднованіе перенесенія мощей св. Благов. Князя Гавріила Псковскаго на будущее время установить, вмѣсто 11-го Февраля (какъ было), на 22 день Апрѣля, такимъ порядкомъ, какъ оное было отправляемо 11-го Февраля.

Въ 1839 г., отъ 2-го Декабря (№ 41), причтъ собора доносилъ пр. Наоанаилу, что какъ для приличія, столько-же и для сбереженія раки св. Князя Гавріила Псковскаго, они находятъ нужнымъ устроить балдахинъ и около рѣшетку, на что купецъ Воронинъ пожертвовалъ 1-го декабря 1000 р. ассигнац. и просили выдать на сей предметъ сборную книгу, что и было дозволено, и исполнено, и существуетъ доселѣ.

И вотъ прошло около 50 лѣтъ послѣ этого торжества въ память благов. Князя Гавріила Псковскаго. Вѣра и благочестіе Псковичей не оскудѣли. 25 Октября 1893 г. Псковичи вспомнили, что въ семъ 1893 г. 27 Ноября, истекаетъ 700 лѣтъ (1193—1893 г). со времени обрѣтенія св. мощей сего угодника Божія. На собраніи купеческаго общества постановлено было просить преосвящ. Антонина, чтобы мощи св. Князя Гавріила были подняты и, при крестномъ ходѣ, обнесены вокругъ средней стѣны, 27-го Ноября 1893 г., въ субботу, какъ говорятъ, было и въ 1193 г., и открыть для покрытія расходовъ на это добровольную подписку, отдѣлать раку заново и устроить лампаду и балдахинъ съ рѣшетками. 28 Октября депутація отъ Псковскаго купеческаго общества представлялась преосвященному Антонину съ ходатайствомъ о семъ. По совѣту преосвященнаго эта депутація 4-го Ноября отправилась въ С.-Петербургъ для ходатайствованія о семъ предъ Св. Синодомъ, была у г.

Оберъ-Прокурора Св. Синода и у высокопреосв. митрополита Палладія и предположила пріобрѣсть еще металлическія хоругви съ изображеніемъ Псковскихъ чудотворцевъ и составлена комиссія, которой преосвященнымъ поручено составленіе программы празднованія 700-лѣтней годовщины обрѣтенія мощей св. Князя Гавріила.

30 Октября 1893 г. преосвященный Антонинъ ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ о дозволеніи празднованія 700 лѣтія перенесенія мощей св. Князя Гавріила 27-го Ноября 1893 г., по составленной комиссіею программѣ (съ обнесеніемъ мощей кругомъ средней стѣны). Св. Синодъ отъ 8-го Ноября 1893 г. (№ 5256) извѣстилъ преосвященнаго о своемъ опредѣленіи, которымъ дозволено праздновать 27 Ноября 1893 г. 700-лѣтіе со времени обрѣтенія мощей св. Князя Всеволода-Гавріила, съ предоставленіемъ преосвященному: 1) пригласить для сего мѣстное гражданское начальство и учебныя заведенія г. Пскова; 2) просить преосвященныхъ Новгородскаго и Рижскаго сообщить о семъ торжествѣ мѣстному духовенству и гражданамъ; 3) предположенное въ программѣ празднованіе изнесенія мощей изъ Троицкаго въ Благовѣщенскій разрѣшить въ томъ лишь случаѣ, если будетъ благопріятствовать тому состояніе погоды и если означенныя св. мощи ранѣе сего были износимы изъ Троицкаго собора; обнесеніе же св. мощей вокругъ города воспретить. На основаніи сего епархіальное начальство сдѣлало слѣдующее распоряженіе отъ 9 Ноября 1893 г.: 1) дать знать духовенству епархіи о повсемѣстномъ празднованіи 27-го Ноября, съ всенощнымъ бдѣніемъ, по Минеѣ на 11 Февраля; 2) 27 и 28 Ноября совершать службу согласно программѣ комиссіи (за исключеніемъ обнесенія св. мощей вокругъ города); 3) извѣстить о семъ гражданское начальство и учебныя заведенія и преосвященныхъ Рижскаго и Новгородскаго; 4) поручить причту собора въ 15000 экземпл. напечатать краткое сказаніе о жизни св. Князя Гавріила, для безмездной раздачи при соборѣ и для разсылки по церквамъ епархіи для ознакомленія прихожанъ; 5) предоставить комиссіи устройство публичныхъ чтеній 28 Ноября

6) объявить монашествующимъ и духовенству ближайшихъ монастырей и церквей, что и оно можетъ участвовать въ семъ празднествѣ. При семъ самое празднованіе предположено совершить въ таковомъ порядкѣ 27-го Ноября 1893 г.: 1) 26-го Ноября, въ $2^1/_2$ ч. дня, въ соборѣ совершается малая вечерня, звонъ въ 2 ч. дня; 2) Псковоградское духовенство съ хоругвями изъ Михаило-Архангельской церкви прибываетъ въ соборъ въ $2^1/_2$ ч. дня, для участія въ перенесеніи мощей изъ Троицкаго собора въ Благовѣщенскій. 3) По окончаніи вечерни, при молебномъ пѣніи благов. Князю Гавріилу, совершается крестный ходъ изъ Благовѣщенскаго въ Троицкій соборъ (съ принесенными изъ церквей хоругвями и соборными иконами, при звонѣ во всѣхъ церквахъ). 4) Въ соборѣ иконы становятся по лѣвой сторонѣ раки, а владыка съ духовенствомъ по правой; 5) по ектеніи произносится слово, чтеніе евангелія и затѣмъ при пѣніи стихиры: „пріидите людіе и вси грады и страны“ деревянная рака духовенствомъ изъемлется изъ раки серебряной, поставляется на носилки и износится въ Благовѣщенскій соборъ въ предшествіи иконъ и меча Князя Гавріила, слѣдуя за иконой св. Троицы; 6) въ Благовѣщенскомъ соборѣ рака поставляется на уготованномъ мѣстѣ (возвышеніи), по установленіи оной чтеніе акаѳиста (рукописнаго) молитва и отпустъ; 7) во время пребыванія св. мощей въ Благовѣщенскомъ соборѣ по очереди стоятъ при нихъ 2 священника, діаконъ и 4 семинариста съ рипидами. Между богослуженіями священники читаютъ евангеліе или житіе св. Гавріила; 8) всенощное бдѣніе въ Псковоградскихъ церквахъ въ 6 часовъ, а въ соборѣ $7^1/_2$ ч. звонъ, а начало въ 8 час. На всенощномъ въ соборѣ читается рукописное житіе Кн. Гавріила: 1-я часть предъ „Хвалите“, вторая по евангеліи; 9) 27-го Ноября совершается въ Псковоградскихъ церквахъ ранняя литургія, въ соборѣ ранняя въ 8 ч. утра, а къ поздней звонъ въ 9 час., предъ поздней литургіей водоосвященіе, на литургіи слово; 10) по окончаніи поздней литургіи въ каѳ. соборѣ, крестный ходъ съ духовенствомъ, прибывшимъ къ молебну изъ Арханг. церкви, крестный ходъ въ

Троицкій соборъ при молебномъ пѣніи св. Гавріилу, при трезвонѣ во всѣхъ церквахъ. По приходѣ въ оный соборъ рака съ мощами поставляется въ серебряную раку, засимъ молитва, отпустъ и многолѣтіе. [1]).

Скоро предварше священное ополченіе, власти же и нарочитіи и всякъ возрастъ, въ преславную церковь пресвятыя Троицы, и приступлше къ чудотворной раци вопіемъ: О всеблаженне Княже Гавріиле, моли царя небеснаго, царю нашему здравіе подати, и воемъ побѣду на враги, граду же и намъ спасеніе и исцѣленіе. (Мин. Февр. 11 ч. пѣснь 9, 2 кан.).

Радуйся Пскову похвало, радуйся церкви Божіи украшеніе, радуйся сирымъ прибѣжище, радуйся свѣтильниче всесвѣтлый, радуйся славо и заступниче граду нашему: радуйся богомудре Княже Гавріиле, радуйся жителю рая: радуйся вѣрнымъ забрало, радуйся доме и жилище всесвятыя Троицы: ихже моли о почитающихъ всечестную память твою. (Тамъ же стих. на хвалит.).

Пріидите славнаго града Пскова народи маліи и великіи, нашего заступника отъ Вышеграда къ намъ пришедшаго, великаго Князя Всеволода, хвалами и пѣснми ублажимъ. (Ст. на литіи).

---

[1]) Источниками къ сему описанію служили: 1) Исторія Россіи Карамзина т. 2, стр. 144—172, т. IX, 279—293; 2) Исторія Россіи - Трачевскаго, 3) Историч монограф Костомарова, 4) Разсказы изъ исторіи русской церкви графа М Толстаго 1870 г. кн. 1, 2, 3; 5) Псковск. лѣтоп. Погод., стран. 6; 6) Святыни и древн. Пскова гр. М. Толстаго 1861 г. 22—49; 7) Ист. кн. Псков. митр Евгенія, 8) Опис Псковск. Троицк. соб Князева; 9) Повѣсть о началѣ и основаніи Печерскаго мон. 89—105; 10) архивн. дѣла Псковск. консист. нач. 1830 г. 28 Іюня № 14, 1839 г. № 58; журналъ консист. 1893 г. отъ 9 Ноябр (съ рез.) № 971; 11) Иск. Гор Лист. 1893 г.; Иск. святые СПБ. 1892; 13) минея за Февраль 11 ч.

Трехдневное празднованіе 700-лѣтней годовщины обрѣтенія мощей св. Благовѣрнаго Князя Всеволода-Гавріила въ Псковѣ [26, 27, 28 Ноября 1893 г.].

По нѣкоторымъ обстоятельствамъ, пришлось программу праздника въ память св. Гавріила Псковскаго нѣсколько измѣнить. Къ 26 чис. Ноября 1893 г. въ тепломъ (отдѣльномъ) Благовѣщенскомъ соборѣ, построенномъ въ 1836 г., былъ устроенъ довольно высокій и широкій помостъ, покрытый сукномъ и окруженный рѣшеткою, съ балдахиномъ изъ золотаго глазета; подъ балдахиномъ помѣщена была пожертвованная Псковскимъ купечествомъ лампада и подсвѣчники со свѣчами. 26 числа (пятница, канунъ праздника), въ 2 часа пополудни, недавно отлитый большой колоколъ, отдѣльно висящій въ верхнемъ ярусѣ соборой колокольни, возвѣстилъ о началѣ празднества; лавки начали затворяться, народъ устремился къ собору. Мѣстныя войска и полиція наблюдали за порядкомъ. Хоругви со всѣхъ градскихъ храмовъ къ оному времени были принесены къ ближайшей къ собору Архангельской церкви (прежде соборной); духовенство въ бѣлыхъ ризахъ собралось туда же. (Въ прошедшемъ столѣтіи въ Псковѣ было приходскихъ храмовъ около 50, теперь же около 15, съ 1786 г., по росписанію приходовъ бывшимъ преосвящ. Иннокентіемъ). Въ 3 часа отсюда (изъ Архангельской церкви) крестный ходъ приблизился къ Троицкому собору, а за нимъ прибылъ и преосвященный, раздался трезвонъ; хоругви разставлены были по обѣимъ сторонамъ прохода изъ Троицкаго собора въ теплый Благовѣщенскій, гдѣ должно было быть шествіе со св. мощами; преосвященный и духовенство вошли въ Благовѣщенскій соборъ. По облаченіи, преосвященный Антонинъ освятилъ дары отъ Псковичей—торговыхъ людей—новыя хоругви и лампаду. Прибывшій къ этому празднеству изъ Новгорода протоіерей Орнатскій привѣтствовалъ преосвященнаго отъ Новгородцевъ „словомъ“ и поднесъ владыкѣ икону Старорусской Богоматери и въ знакъ воспоминанія историческаго единенія Новгорода и Пскова. Преосвященный Антонинъ,

приложившись къ пкопѣ, выразилъ благодарпость Новгородскому преосвященному въ лицѣ его представителя и благословилъ сего на участіе въ праздпествѣ г. Пскова. Засимъ самъ преосвященный обратился съ паздательной рѣчью къ гражданамъ Пскова, въ числѣ коихъ были должпостныя, свѣтскія и военныя лица, депутаціи отъ купечества, учащіе и учащіеся въ различныхъ заведеніяхъ. Около 3 час. началась малая вечерня, па которой стихиры и стиховны пѣли съ капопархомъ на 2 лика. Послѣ вечерни, при молебномъ пѣніи св. Князю Гавріилу, двинулся крестный ходъ въ (холодный) Троицкій соборъ; масса народа покрывала всю соборную площадь; холодный соборъ наполнялся усердными съ зажженными свѣчами, ожидавшими процессію. Иконы помѣстились по лѣвую сторопу раки, а духовенство остановилось—по правую. Кромѣ градскаго духовенства, участвовало въ семъ—духовенство изъ монастырей и уѣздовъ: архимандриты, протоіереп и болѣе 60 священниковъ съ діакопами и псаломщиками. По прочтеніи Евангелія духовенство пзъяло деревянную раку изъ серебряной при пѣніи стихиры: „пріидпте людіе и вся грады и страны, славпому нашему граду срадуйтеся“. Началось изпесепіе св. мощей въ Благовѣщенскій соборъ духовенствомъ; па площади рака поставлена была на устроенныя посилки подъ балдахиномъ. Мечъ св. Князя несъ представитель мѣстнаго войска, дивизіонный начальникъ съ ассистентами: вице-губерпаторомъ и уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Звонъ колоколовъ собора и всѣхъ храмовъ, звуки музыки, игравшей „Коль славенъ“ сопровождали это перепесеніе св. мощей; плошки и бенгальскіе огни освѣщали путь при паступленіи сумерекъ (4 час.). Порывы усердія сдѣлали безсильнымъ охраненіе, толпа останавливала шествіе (разстояніе между холоднымъ и теплымъ соборомъ около 50 саж.); только въ 5 час. св. мощи внесены были въ теплый храмъ и установлены на уготованномъ мѣстѣ. По паступленіи времени для всепощнаго бдѣнія, въ приходскихъ церквахъ предполагаемое чтеніе рукописнаго акаѳиста было отложено; послѣ эктеніи былъ обычный отпустъ молебна. Въ 6 час. во всѣхъ церквахъ было всеноіц-

ное, а въ $7^1/_2$ час. раздался благовѣстъ въ соборѣ. Толпы народа не прекращались, устремляясь къ собору. Всенощное началось въ 8 час. и совершалось особенно торжественно. Во время оного было чтеніе житія и акаѳиста Благовѣрному Князю; во время елеопомазанія трудно было поддерживать порядокъ: барьеръ, окружавшій раку, долженъ былъ податься отъ напора народа. Служба окончилась около часа ночи. По окончаніи службы, многіе оставались въ храмѣ, счастливыми считали себя, что удалось попасть сюда. Во все время пребыванія св. мощей въ семъ храмѣ притокъ жаждущихъ поклониться св. мощамъ былъ постоянно, даже и ночью; не всѣмъ удалось все-таки войти въ храмъ, многіе остались съ одной вѣрой къ святому; но, по тѣснотѣ и давкѣ, не могли приблизиться къ ракѣ. Это внушило мысль преосвященному отложить перенесеніе мощей въ холодный соборъ, вмѣсто 27 числа, на 28 число (воскресенье). (При семъ разнесся слухъ, что ожидаютъ высокопреосвященнаго митрополита Іоанникія). 27 Ноября, въ субботу (праздникъ св. Гавріилу) ранняя литургія совершена въ предѣлѣ св. Гавріила въ холодномъ соборѣ, въ 8 час. совершено предъ литургіею водосвятіе, а въ 9 час. звонъ къ поздней литургіи. Литургію совершилъ преосвященный соборне съ архимандритами и протоіереями; Евангеліе читалось по древнему изданію, служба шла при двухъ хорахъ съ древними напѣвами, слово произносилъ протоіерей Долговскій. Это богослуженіе окончилось молебномъ около 2 часовъ дня. Между богослуженіями совершались у раки молебствія для постоянно прибывающихъ богомольцевъ; гробъ окружали 4 семинариста поочередно съ рипидами и въ стихаряхъ; у ногъ св. Князя былъ положенъ его мечъ. Отъ множества скоплявшагося народа температура во все время была высокая, „свѣчи гасли“. На всенощномъ и послѣ во всю ночь народъ безпрерывно наполнялъ храмъ. 28 числа, въ воскресенье, литургія началась въ 9 час. утра и продолжалась до 12 час. По литургіи, при молебномъ пѣніи, св. мощи изнесены были обратно въ холодный Троицкій соборъ въ предшествіи хоругвей, св. иконъ и меча при общемъ трезвонѣ во всѣхъ храмахъ и при звукахъ музыки: „Коль

славенъ". При семъ св. мощи обнесены были кругомъ соборовъ, съ остановкою для освященія св. крестомъ и окропленія при пѣніи: „св. Благовѣрный Князе Гавріиле, моли Бога о насъ". Масса народа опять, спѣша подходить подъ раку, затрудняла шествіе; только къ 2 час. дня св. мощи внесены были въ Троицкій соборъ, гдѣ они вновь поставлены въ металлическую раку, которая и была замкнута (Псков. Гор. Лист. № 93; Псков. Губ. Вѣд. № 47).

Рака Благовѣрнаго Князя изъ дубоваго дерева, расписана арабесками; на крышкѣ положено изображеніе св. Князя съ жемчужнымъ ожерельемъ; подъ балдахиномъ возжены были 3 лампады и подсвѣчники.

26 числа, вечеромъ, былъ снѣгъ, въ прочіе дни праздника была хорошая погода.

Совершивъ празднество св. Гавріилу, намъ остается взять въ примѣръ для себя его жизнь. Чему она учитъ? Какое чествованіе можетъ быть пріятно и радостно для него? Радостно ему, если и мы въ немъ чтимъ его добродѣтели не словомъ, но дѣломъ. Онъ былъ выдающимся изъ ряда подобныхъ ему, всегда помнилъ слова писанія: „не ревнуй злодѣямъ, не завидуй дѣлающимъ беззаконія" (Пс. 36, 1).

Уклонялся отъ зла, онъ дѣлалъ добро. Онъ жилъ во времена междоусобныхъ войнъ, споровъ, братоубійствъ изъ за властолюбія и корыстолюбія. Эти страсти побудили князя Святополка Окаяннаго коварно умертвить двухъ своихъ братьевъ—Бориса и Глѣба, но Богъ прославилъ ихъ. Онъ же, Святополкъ, пролилъ кровь народа въ войнѣ съ братомъ своимъ Ярославомъ. Племянники воевали съ дядями, братъ шелъ войной на брата, желая отнять одинъ у другаго народъ и землю. Такъ воевали и сыновья Ярослава (сына Владиміра Святаго). Изяславъ Кіевскій соперничалъ со братомъ своимъ Святославомъ Черниговскимъ, а Святославъ шелъ противъ него съ другимъ братомъ—Всеволодомъ. Дѣти Святослава вооружились на дядю Всеволода, получившаго ихъ отцовскій удѣлъ, и почти каждогодно нападали на него. Внукъ Ярослава или правнукъ Владиміра Святаго, князь Олегъ обогрялъ руки братоубійственною войною съ братьями Свято-

полкомъ и Мономахомъ. Двоюродныя братья, князья Давидъ и Святополкъ, подозрѣвая въ корыстолюбіи и захватѣ родственника своего Василько, напали на него послѣ клятвы жить въ миролюбіи и звѣрски ослѣпили его. Князь Олегъ Черниговскій убилъ дядю своего Изяслава и отнялъ удѣлъ Суздальскій. Подобное сему было и послѣ.

Живя въ это время, когда месть была обычнымъ явленіемъ, св. Гавріилъ не искалъ чужаго, не мстилъ обидѣвшимъ его дядямъ, изгнавшимъ его изъ Переяславля, и Новгородцамъ, помни слова Писанія: „блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное“. Онъ бралъ примѣромъ для своей жизни добрыхъ и благочестивыхъ людей, живя среди остатковъ родовой мести и властолюбія. Таковыми добрыми примѣрами служили ему жизнь и наставленія дѣда Мономаха и отца его. Отецъ Гавріила, Мстиславъ упросилъ отца своего Мономаха простить убійцу брата его Олега, кн. Черниговскаго, и послѣ умиралъ его, удостоился чуднаго исцѣленія отъ чудотворной иконы Святителя Николая, построилъ много церквей и монастырей въ Новгородѣ и Кіевѣ; современники его называли добрымъ и христолюбивымъ княземъ и надѣялись на его загробныя молитвы; онъ былъ милостивъ ко всякому, серебра и золота въ руки не принималъ, ибо не любилъ богатства, и заранѣе узналъ день преставленія своего, (см. разск. изъ ист. цер. гр. Толстаго, стр. 67), за что и причисленъ къ лику святыхъ. Память его 15-го Апрѣля. Былъ у Гавріила и другой родственникъ—тесть его, сынъ князя Черниговскаго Давида Святославича, Николай, первый изъ князей, добровольно отрекшійся отъ честолюбія и властолюбія и принявшій иноческій санъ въ Кіевскомъ Печерскомъ монастырѣ, при жизни жены и дѣтей. Онъ въ монастырѣ 3 года работалъ на братію въ поварнѣ, самъ рубилъ дрова, носилъ воду и приготовлялъ пищу, 3 года стоялъ у воротъ монастыря, какъ сторожъ, не имѣлъ у себя никакой собственности, и все имущество свое роздалъ нищимъ и на церкви. Когда присланный къ нему врачъ укорялъ его, говоря: кто изъ князей поступалъ такъ? блаженный отвѣчалъ, если никто до меня не поступалъ, то

пусть я буду вождемъ и кто захочетъ, пойдетъ по слѣдамъ моимъ. Благодарю Бога моего, что освободилъ меня отъ работы мірской и сотворилъ рабомъ слугамъ своимъ. (Тамъ же стр. 50). Память его 14 Октября. Подобный же примѣръ былъ у св. Гавріила—это братъ его кн. Ростиславъ-Михаилъ Смоленскій, который въ блескѣ верховной власти находилъ болѣе тягости, чѣмъ наслажденія; два раза его возводили на престолъ, но онъ не любилъ власти и всегда готовъ былъ отказаться отъ нея; онъ былъ миролюбивъ и великодушенъ къ врагамъ, благочестивъ, незлобивъ, милостивъ къ бѣднымъ, воздвигалъ и поддерживалъ св. храмы. Память его 14-го Марта. Если-бы смиреніе и миролюбіе сихъ святыхъ служили примѣромъ для послѣдующихъ властителей, то много было-бы устранено кровопролитія и войнъ между христіанами на Руси и въ мірѣ. Св. Гавріилъ скорбѣлъ о необходимости проливать кровь на войнѣ, не желалъ войны съ дядею своимъ Юріемъ Долгорукимъ, кн. Суздальскимъ, изгнавшимъ его изъ Переяславля и за это самъ изгнанъ былъ изъ Новгорода. Это ранній примѣръ миролюбія и отвращенія отъ войны; идея его живетъ и теперь въ душахъ лучшихъ людей, ожидающихъ наступленія времени, когда воцарится на землѣ миръ; но, къ сожалѣнію, такъ мало помогаютъ эти примѣры, что заботы объ изощреніи мечей христіанскими народами самыя важныя. Не увлекали Гавріила воинственные примѣры другихъ князей ради пріобрѣтенія; онъ зналъ, что одна война родитъ впереди многія и разъ, отнявъ чужое, когда-нибудь, отплывшій и свое можетъ потерять; великое благо было-бы, если-бы всѣ укрѣплялись примѣрами изъ жизни святыхъ, живя среди развращенія нравовъ, когда соревнованіе злу становится сильнѣе, чѣмъ добру. Здѣсь-то и нужно помнить слова псалмопѣвца: „наблюдай за непорочнымъ, смотри на праведнаго, ибо будущность такого человѣка есть миръ. Праведники наслѣдуютъ землю и будутъ жить на ней во вѣкъ“. (Пс. 36, 29, 37).

Вотъ истинный послѣдователь великаго ученія Христа,—большій изъ васъ, да будетъ всѣмъ слуга (Мѳ. 23, 11)—это св. Кн. Гавріилъ. Будучи больше всѣхъ, нося званіе князя, онъ во

время голода былъ питателемъ гладныхъ, для болящихъ онъ былъ рукою помощи, для нищихъ помощникъ и покровитель, не щадилъ своего благосостоянія и спокойствія; для подданныхъ служилъ образцомъ благочестія въ словѣ и дѣлѣ; вотъ уроки тѣмъ христіанскимъ властителямъ, которые готовы бываютъ возлогать тяжести на другихъ, но сами перстомъ сихъ двинуть не желаютъ и услаждаются однимъ честолюбіемъ, берегутъ свои права, не заботясь объ исполненіи обязанностей для услугъ низшимъ и о добромъ примѣрѣ имъ. „Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу за друзей“. (Іоан. 15, 13). Св. Гавріилъ, одушевленный любовью къ ближнимъ, ввѣреннымъ его охраненію, готовъ былъ защищать ихъ до смерти; защищалъ онъ Новгородскія земли и Псковскія отъ вторженія иноплеменныхъ народовъ, онъ съ опасностью для жизни боролся на полѣ войны, вырвавъ изъ рукъ враговъ его предкомъ построенный Юрьевъ, охранялъ православіе и православныхъ отъ насилія невѣрныхъ. Эта ревность за народность да не оскудѣетъ и между нами, Псковичами, живущими среди водворившихся въ нашемъ градѣ иновѣрцевъ; пусть она служитъ для защиты русскихъ правовъ, преданій и жизни православной.

„Блаженъ разумѣваяй на нища и убога“. „Расточи даде убогимъ, правда его пребываетъ во вѣкъ“. Благовѣрный Князь былъ нищелюбцемъ. Радостно было-бы ему видѣть среди насъ подражателей ему. Нищіе у насъ по всѣмъ стогнамъ градовъ и весей; забота о правильномъ призрѣніи сихъ далеко несильная, даже далеко не выполнено и того, что возлагается на насъ буквою закона о призрѣніи нищихъ: мы умѣемъ устранять ихъ съ глазъ, но куда дѣвать не знаемъ. Какъ-бы похвально и радостно было, если-бы наше празднество расположило сердца болѣе имущихъ классовъ, въ память святаго нищепитателя— сдѣлать что-либо для упорядоченія и упроченія помощи нищимъ на будущее время.

Что-же сдѣлали Псковичи въ подражаніе Князю Всеволоду-Гавріилу? 1) Духовенство, начиная съ архіерейскаго дома, собрало на бѣдныхъ около ста руб.; на эти сборы угощали бѣдныхъ въ домѣ Трудолюбія, не имѣющемъ все-

таки опредѣленныхъ фондовъ для будущаго. 27 числа былъ обѣдъ у соборнаго протоіерея съ тостами и телеграммами. Поили даровымъ чаемъ на городской площади желающихъ. 28 Ноября въ 2 час. было засѣданіе Псковскаго Археологическаго Общества въ дворянскомъ домѣ, въ присутствіи интиллегентной публики и мѣстной администраціи съ двумя хорами пѣвчихъ. Здѣсь читались поздравленія отъ Новгородскаго и Рижскаго преосвященныхъ, пѣли концерты и гимны, были рѣчи о дѣятельности Благов. Кн. Гавріила и о значеніи его въ исторіи Пскова. Въ 5 час. вечера торжество закончилось обѣдомъ у преосвященнаго.

Для славы Божіей, Псковскіе граждане устроили, какъ сказано выше, что могли для соборнаго украшенія и всегдашняго напоминанія о праздникѣ въ честь покровителя Пскова.

Псковичи всегда помнили защитника града своего; еще въ 1352 г., во время мора, Новгородскій владыка Василій не въ очередь прибылъ въ Псковъ, „желая благословить дѣтей своихъ Псковичей и поповъ, и обойдя весь городъ со кресты, и со всѣмъ священнымъ соборомъ, и со всѣмъ крылосомъ, и съ *мощами святыхъ*, и съ пѣніями, и съ молитвами и слезами, дабы Господь Богъ преставилъ много належащую тогда смерть на людѣхъ“ (Лѣт. Пск. Погод. 31). Нужно благодарить Бога, что и при мирномъ нашествіи чуждыхъ православію, среди насъ еще не изсякла вѣра предковъ нашихъ въ помощь святыхъ. Много было на Руси князей, но немногіе изъ нихъ заслужили вѣчную память, подобно Кн. Гавріилу; много было народу и на нашемъ праздникѣ, посему нѣтъ сомнѣнія, что были и такіе, на которыхъ впечатлѣніе праздника сего оставило неизгладимые слѣды въ сердцахъ ихъ, возбудило въ нихъ расположеніе къ подражанію празднуемому въ нищелюбіи, незлобіи, служеніи нуждамъ ближнихъ, миролюбіи, всепрощеніи, въ ревности къ благолѣпію храмовъ Божіихъ. Ради сихъ Господь всегда готовъ на милость для всѣхъ: благословеніемъ праведныхъ возвышается городъ, а устами нечестивыхъ разрушается (Пр. Солом. XI, 11) (Быт. XVIII 32).

ПСКОВСКОЕ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО.

3 Апрѣля 1894. г.

№ 24.

Въ Императорское Общество лю-
бителей Естествознанія, Антрополо-
гіи и Этнографіи.

Псковское Археологическое Общество имѣетъ честь при семъ препроводить 1 экземпляръ, изданнаго имъ Празднованія 700лѣтней годовщины Св. Князя Всеволода, покорно прося о полученіи онаго не оставить Общество увѣдомленіемъ.

Предсѣдатель Общества Графъ Толстой

39½

19

Цѣна 50 коп.